

С Новым годом, сёстры и братья!
С новыми надеждами на мир, благополучие, счастье!

Газета Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Основана 15 апреля 1993 года

Судьба

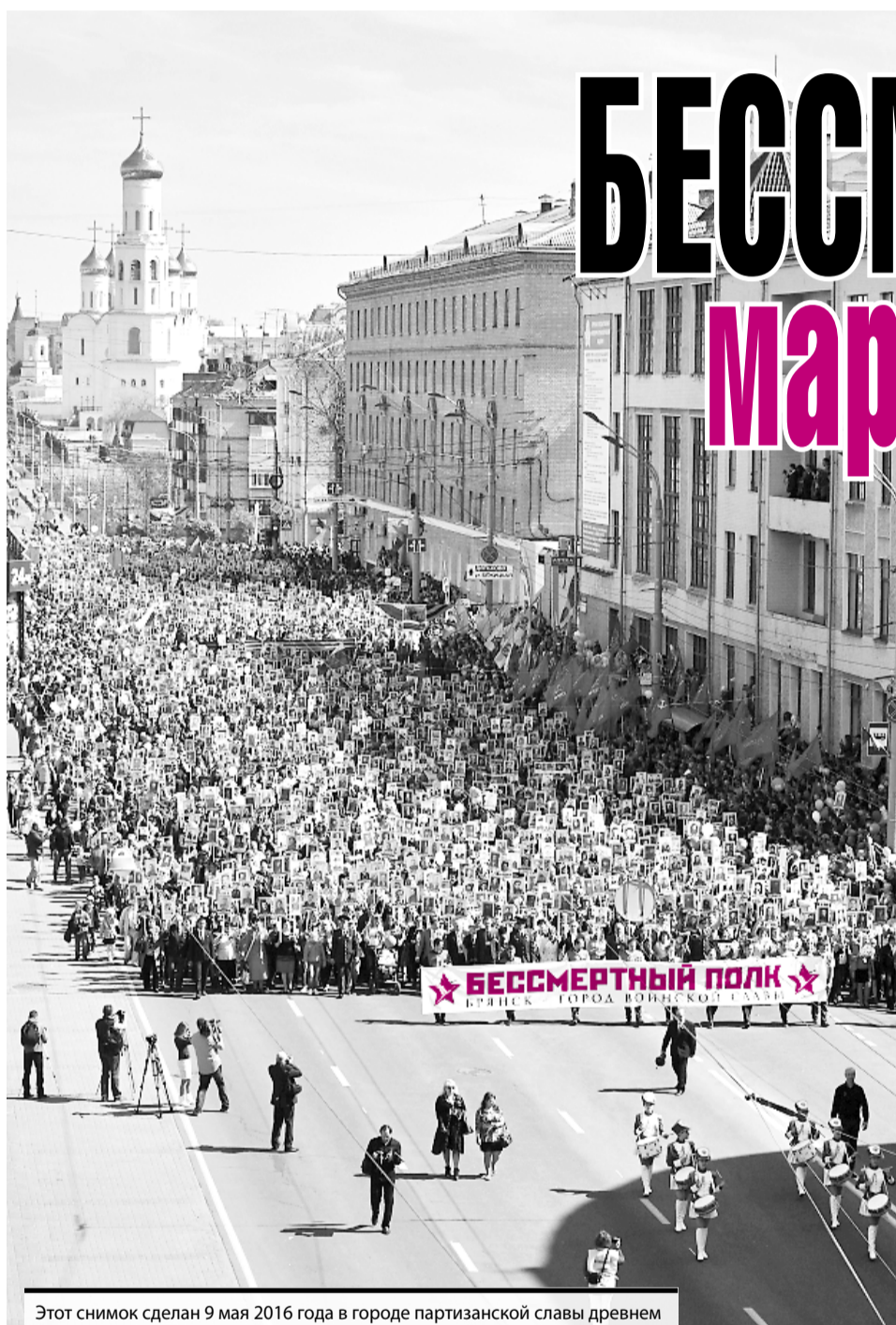

Лауреат в номинации
"Выступления в защиту прав человека"

№1-2 /166-167/ • 2017 г.

www.gazetasudba.ru

12+

Этот снимок сделан 9 мая 2016 года в городе партизанской славы древнем Брянске. ШЕСТВИЕ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА. В этой колонне – бывшие узники фашизма, их дети, внуки и правнуки несут портреты своих родственников и близких, замученных в немецких лагерях в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК: марш продолжается!

АКЦИЯ ПАМЯТИ НА СТРАНИЦАХ «СУДЬБЫ»

ников, проживающих в Барнауле. Итогом стал выпуск книги «Непокоренные дети войны», в которую вошли биографии, воспоминания и стихи людей, чьё детство забрала война. Книгой заинтересовались ветераны, школьные библиотеки и музеи Алтая. Но выпущенного тиража не хватает. О героях нашей книги – седых бабушках и дедушках многие так и не узнают. А какие это удивительные старики! Будучи детьми и подростками они пережили вражеский плен, концлагеря. Но они выжили. Вернулись на Родину. Для её процветания делали всё, что было в их силах. Нельзя ли фотографии этих людей и краткие сведения об их судьбах напечатать в «Судьбе»?

Светлана Петровна
АКИМОВА

От редакции

Мы благодарим С.П.Акимову и её коллег за присланные материалы, которые представляют исключительную ценность. Дело в том, что несовершеннолетние узники фашизма сегодня – «уходящая» категория участников Великой Отечественной войны. Ещё десяток лет назад в том же Алтайском крае их проживало око-

ло 500 человек, а сегодня на весь Алтай – горстка... Время, болезни, перестройка и развал некогда общей Родины – СССР – наложили негативный отпечаток на психику тяжело пострадавших в детстве людей. Они не любили разговоров о войне, о горькой послевоенной доле. Многие ушли молча, не оставив о себе и о своём прошлом ни слова, ни имени. Разве не потеря для будущего, для всего общества?

Хорошо, что на Алтае заметили упущение, подняли юных волонтеров на встречу с глубокими стариками – бывшими концлагерниками, побудили людей с тяжкими судьбами на откровенный разговор о, казалось бы, давно забытом...

Публикуя сегодня материалы из Алтая, газета «Судьба» открывает новую рубрику «Мы – ЖИВЫ!» К участию в ней приглашаются читатели газеты, бывшие узники, дети войны, их внуки и правнуки, юные журналисты, историки, педагоги – все, кому дорога память о героическом прошлом.

Успевайте, друзья!
Марш Бессмертного полка
продолжим на страницах
«Судьбы»!

2-5 стр.

Около 5 миллионов детей погибло в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Они не увидели и не услышали салюта Победы в 45-м. Сотни тысяч наших юных соотечественников были расстреляны, повешены, замучены в фашистских застенках, умерли от голода и болезней. Над советскими ребятами проводились бесчисленные и бесчеловечные медицинские эксперименты, у них забирали детскую кровь для раненых солдат гитлеровской Германии и её союзников, их изнуряли рабским трудом на тяжких промышленных производствах и в сельском хозяйстве. Наконец, славянских детей онемечивали и превращали в арийцев, заставляли забыть родной язык.

Чудом выжившие и уцелевшие участники и жертвы войны – бывшие малолетние узники концлагерей, гетто, тюрем, маршевых колон; дети-партизаны, сыны полков, юнги, разведчики; дети-узники – участни-

ки Сопротивления, воины Красной Армии; дети – труженики тыла, объединённые в Международный и Национальные союзы, действующие в Болгарии, Беларуси, Казахстане, Латвии, Литве, Молдове и Приднестровье, в России, Украине и Эстонии, кричат во все колокола:

- ничто и никто не забыт;
- нет срока давности за преступления против человечности и детства;
- память о жертвах войны и потерянном детстве свята!

Из письма в редакцию

Алтайский краевой совет бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей совместно с муниципальным бюджетным учреждением дополнительного образования детей «Память» (Пост №1 г. Барнаула), при поддержке добровольцев и педагогов дружины «Медвежата» собрали материал о судьбах бывших уз-

СВЯТО НАШЕНСКОЕ ГОРЕ...

Бывшие узники нацистского режима, проживающие в Беларуси, с горечью и глубокой скорбью выражают соболезнования российскому народу и семьям жертв колоссальной трагедии, случившейся в авиакатастрофе над акваторией Чёрного моря. В святой день Рождества Христова для Западных христиан погибли значительная часть легендарного и уникального культурного символа российской армии ансамбля песни и пляски имени А.В.Александрова, девять представителей российских телеканалов и два федеральных госслужащих. В катастрофе погасла звезда Великой Сестры милосердия главы благотворительного фонда «Справедливая помощь» доктора Елизаветы Глинки. Они летели в Сирию как на боевое задание. Эта ужасная новость как залповый удар по России пронзила нас. Скорбим...

26 декабря в Беларуси объявлен общенациональный День траура, и мы возложили скорбные цветы у Российского посольства в Минске. Бывшие узники фашизма, как поколение, познавшее горечь невозможных утрат, с особой болью осознают, что лучшим ответом на такие потери является продолжение дел погибших, консолидация наций и ПАМЯТЬ.

Оборвалась их последняя гастроль, и даже море окаменело...
ПОГИБШИМ – ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ В ОБИТЕЛИ СВЯТЫХ...

Председатель
Белорусской ассоциации
бывших несовершеннолетних
узников фашизма» (БАБНУФ)
Нина ЛЫЧ
Минск

МЫ – ЖИВЫ!

СЫНЫ И ДОЧЕРИ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА

**ЛУЧИНИНА
АЛЛА ИВАНОВНА**

Родилась 20 января 1942 г. в г. Енакиево (Рыково) Донецкой (Сталинской) области, Украина.

Руководитель краевой общественной организации бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей. Всех разыскала, запрашивая различные архивы и Красный Крест Польши, Германии, Украины.

— Очень хотелось доказать, что мы угонялись в плен насильственно и пережили такое, о чём страшились рассказывать нам даже родители. Поиски продолжались в течении многих лет, но всё-таки я нашла архивные документы, подтверждающие наше с сестрой пребывание на Неметчине.

**ЗАЙЦЕВА
ЭЛЕОНОРА ГРИГОРЬЕВНА**

Родилась 4 мая 1934 г. в г. Енакиево (Рыково) Донецкой (Сталинской) области, Украина. Вспоминает.

— Когда началась война наша мама была беременна, отца сразу отправили на фронт. Немцы на Украину пришли быстро и в нашем доме разместились их штаб, а нас — бабушку, маму, младшую сестру и меня выгнали в сарай. Там мама рожала

близняшек — двух моих сестренок, одна вскоре умерла.

В городе всё труднее было выживать, не было ни воды, ни света. За водой приходилось выстаивать огромные очереди, нечего было есть. Мне надо было идти в первый класс, но война нарушила всю жизнь и планы.

Мама, что могла меняла на продукты. Но вскоре уже и менять было нечего. И вот наша семья решила попытать судьбу, отправились мы из города в деревню. Мама собрала кое-какой скарб, и мы поехали в село Амросиевка. Там было много пустых домов. Там, где мы обосновались, было очень много немцев, они заняли школу. Население выгоняли копать окопы. Подростки многие сбегали, старались примкнуть к партизанам. Но не у всех это получалось. И вот какой случай запомнился. Накануне Рождества немцы собрались в школе на торжество. Наши беглецы заранее проникли в школу, спрятались на чердаке и ждали момента, чтобы произвести взрыв. Но подростков обнаружили. Наутро всех пятерых повесили. Всех нас погнали в Польшу и дальше — в Германию. Там санобработка, переодевание в полосатую робу, табличка с номером и надписью «Ост». У матерей и детей был один номер. Взрослые работали, у детей постарше брали кровь для солдат Вермахта. Брали кровь у моей сестры Элионоры. Всегда хотелось есть, давали похлебку с брюквой, хлеб эрзац с опилками. Как выжили? Наверное, была воля Божья!

А когда приближалась победа, мы попали в м. Зеедорф, в работники. Хозяйство огромное. Мы жили в сарае вместе со скотом, варили картошку... нас освобождали американцы. До октября 1945 года мы находились в фильтрационном лагере в городе Гродно. На Родину нас не вернули, признали «врагами народа». А что мы такого сделали, чтобы нас опорочить? Виновны в том, что выжили? Что не по своей воле попали в плен? Что нас, беззащитных перед врагом и малых, бросили на произвол судьбы?

**ПО МАТЕРИАЛАМ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА "МЕДВЕЖАТА"
/БАРНАУЛ, АЛТАЙСКИЙ КРАЙ/**

Выслали нас на север в Архангельскую область. Мама в 1946 году умерла, отец погиб в самом начале войны, бабушка умерла на севере, а родной дедушка еще в 1937 году был расстрелян на Украине. И благо на севере мы встретили земляка, который хорошо знал нашу семью, а его семья успела эвакуироваться в Алтайский край. Мы стали жить в его семье в Горняке Локтевского района. Потом в Смоленском районе нашлся дедушка, нашей бабушки двоюродный брат, и взял нас с сестрой в свою семью. Дедушка был очень образован, а бабушка — доброй и мудрой, поэтому всё лучшее, что в нас с сестрой есть — это благодаря им.

Алла пошла в школу, Элеонора, будучи взрослой, тоже ходила в школу и работала, потому что надо было как-то выживать. Когда Элеоноре исполнилось 17 лет, она по комсомольской путевке уехала в Барнаул, строила ТЭЦ-2, потом работала на Меланжевом комбинате. Алла закончила семь классов и поехала в Барнаул к сестре, которая жила на квартире. Когда получила паспорт, то устроилась на Меланжевый комбинат. Училась в вечерней школе, заочно закончила планово-экономический техникум и проработала по специальности ведущим экономистом 27 лет на химическом предприятии. Общий трудовой стаж работы — 50 лет.

**ШИМАЛИНА
АННА ВАСИЛЬЕВНА**

Родилась 1 июня 1941 г. в деревне Глебово Орловской области

— Нас, детей, в семье было четверо. Родители работали в колхозе, жили скромно, особого достатка в семье не было. Когда началась война, отец ушел на фронт. На работы в Германию нас отправили в июне 1943 г. На станцию

Змеевка женщин, стариков и детей гнали, как скот. Оказались в концентрационном лагере у деревни Озаричи Пинской области, в Белоруссии.

Здесь в фашистском лагере смерти в марте 1944 года расстреляны и замучены более 9 000 мирных жителей. В этом злощастном месте мы пробыли 1 год, 2 месяца и 23 дня.

Мама не вынесла этот ад, умерла, остались мы сироты

Так мы выжили, устояли, не опуская головы, ни перед кем не преклоняясь, с достоинством шли по жизни. А сейчас в школах рассказываем детям, что такое концлагерь, война, фашизм.

*Детство своё вспоминаю,
знаем мы тему одну
Вновь соберемся 9 мая,
чтобы вновь вспомнить войну.
Вспомним бомбёжки и голод,
кто был ребёнком, и кто ещё молод.
Что ожидало, не знали,
знали лишь - ждёт нас беда
Нас немцы на запад как скот угоняли,
страшно нам было тогда.
Помним мы грустные речи,
наших родных матерей
Вынесли много детское плечи,
в ужасах концлагерей.
Видели много печали,
смерть была рядом порой,
Радостно наших тогда мы встречали,
и вот мы вернулись домой.*

*Всякое в жизни бывало,
выпили горе до дна,
Мы потрудились немало,
чтоб процветала страна
Многие годы промчалась,
Все в волосах седина.
Как хорошо, что ещё мы встречаемся,
Хоть и свела нас война.*

**ЧИРКОВА
АЛЛА ДМИТРИЕВНА**

Родась 21 августа 1938 года в г. Васильевка, Запорожская область, Украина.

— В первые дни войны отец ушел на фронт,

а мама, моя старшая сестричка Жанна и я переехали в г. Днепрпетровск, где проживали на оккупированной территории. В январе 1944 года нашу семью увезли в Австрию, в лагерь Гаак-ам-Гаусрук. Унижений и издевательств, которым

мы подвергались, было не счесть. Потом нас перевезли на станцию Вайнберн, в щитовидные бараки с матрасами, набитыми соломой. Мама работала грузчиком на кирпичном заводе. Кормили плохо: один раз в сутки баланда из брюквы, 300 грамм хлеба взрослому, 200 — ребенку и кипяток. Освободили нас в мае 1945. После освобождения нас подвергли репрессии и сослали в Алтайский край. Мы снова попали из «ада» в «ад». Нас распределили по землянкам, в каждой из которых проживало по 5-6 семей. Только после 1953 года нас реабилитировали, и мы получили все права. Я окончила среднюю школу, техникум, финансово-экономический институт, училась в университете марксизма-ленинизма. О концлагере не спрашивали, а я и молчала. Я прошла путь от октябрёнка до члена КПСС, была секретарем партийной организации, работала экономистом и преподавателем экономических дисциплин. Вырастила дочку, внучку, а теперь и правнучку.

Считаю, что молодое поколение должно знать правду о минувшей войне.

**ПЕТУХОВА
ГАЛИНА ПЕТРОВНА**

Родась 20 июля 1937 года в г. Пскове

— Когда началась война мне было всего 4

года. С родителями и двумя старшими братьями мы жили в старинном русском городе Пскове. Немцы рвались к Ленинграду. А на их пути — Псков. Город бомбили так, что практически сравняли с землёй. Нетронутым остался только древний

Кремль.

Ночью, чтобы ясно видеть цели, фрицы бросали с самолетов специальные фонари, которые долго весели в воздухе. Когда ребятки впервые увидели дневной свет среди ночи, они с радостными криками выскочили на улицу. Но «волшебство» сменилось противным воем подающих бомб, страшным грохотом взрывов, огнём пожаров, смертью людей.

В первый же месяц войны Псков оказался под немцами. И ощущение постоянного ужаса стала повседневным для псковичей. Мир-

ных жителей оккупанты и били, и убивали легко. А если узнавали, что кто-то уходил в партизаны, то расстреливали и вешали всех членов семьи. Поэтому, когда 12-летний брат Николай подался в леса в партизанский отряд, мама за ночь поседела.

На нас никто не донес. Но тревога не покидала. И не напрасно. В марте 1943 года в дом неожиданно вломилась полиция, выгнали на улицу, повели к вокзалу. Сотни людей загрузили в грязные вагоны, в каких обычно перевозили скот. Куда и зачем нас везут, никто не знал. В дороге не кормили, пить не давали. Печки и туалета в вагоне не было.

Нас привезли в Литву, в концлагерь города Алитус. Поселили в насех сколоченных временных бараках. Вся территория лагеря была обнесена колючей проволокой. Предупредили: «Она под током, не вздумайте бежать!»

Кормили плохо — баланда гнилая и кусок липкого, на пластилин похожего, хлеба. Страшный холод: в бараках не было печей, согреться можно было только тесно прижавшись друг к другу. Взрослых с утра уводили на работу, дети ждали их возвращения, свернувшись клубочками на нарах.

Мама убиралась в соседних бараках, отец копал траншеи, в которые сбрасывали тела умерших. Мертвецов было много. Умирали от недоодеяния, побоев. Многих убивали при попытке бежать. Иногда взрослые говорили между собой, что лучше: терпеть или бежать? Отец говорил: «Побежим — убьют, останемся — можем умереть. Но здесь есть надежда выжить!»

Мы выжили, несмотря на то, что мать с отцом переболели сыпным тифом, свирепствовавшим в концлагере. Били больно, на себе испытала. Фашистам было все равно, что ты ребёнок, били (особенно женщины-охранницы) зверски. И собаками травили. А они страшные!

Зачем нас согнали в Алитус? Только для того, чтобы рыть траншеи для покойников? Они нас всех хотели просто погубить. Это было место, где мы должны были умереть.

Когда советские войска освободили узников концлагеря, выяснилось, что нашей семье некуда возвращаться: дом в Пскове был разбомблен. Мы встретили освобождение в ломотях лагерного обмундирования. Больше ничего не было.

Тех, кто оказался в таком же положении, было много. Чтобы прокормить свои семьи, люди шли на работу к защиточным литовским хуторьям, у которых было много земли, большие хозяйства, а рабочих рук не хватало. Мою семью взял к себе в местечко Бутримонис некто Яблонский. Поселили нас в баньке. Кормили сытно. Но и работать приходилось много. Отец с братом — в поле, на скотном дворе, мать — в хозяйском доме. Было дело и для меня: я выискивала места, где куры несли яйца, собирала их в подол своего платяца и приносила хозяйке.

Сразу же после освобождения мы с родителями искали старшего брата. Того самого, что ушел в партизаны. И нашли! Николай вскоре приехал к нам в гости. Из его рассказов я, маленькая, запомнила то, что самым страшным для меня было... убивать.

Долгожданная встреча оказалась недолгой. В то время в Литве было неспокойно — «лесные братья» охотились на русских и тех, кто приходил с фронта или, кто воевал с немцами. Каждый день в окрестных лесах стреляли. Очень часто мы ходили на похороны кого-то из знакомых. Зная об опасности, которой подвергался мой брат — красивый партизан, родители попросили его уехать.

Впрочем, и мы сами покинули «гостеприимный» Бутримонис. Вернулись мы на родину. На первых порах поселились у дальнего родственника в деревеньке под Псковом. Мне было 10 лет, и я впервые пошла в 1-й класс. Школа находилась в селе за 4 км от дома. Каждый день пешком туда и обратно. Но училась я взахлёб. И через полгода, видя мои успехи, учителя перевели меня во 2-ой класс. Позже мне еще раз удалось 2 класса за один учебный год, поэтому семилетку я «прошла» за 5 лет.

Нашей семье невероятно «повезло»: все прошли нечеловеческие испытания и уцелели, мы были на волосок от смерти и выжили. Судьба, казалось, хранила меня. Вышла замуж за офицера. Родила двоих детей. Получила хорошую специальность — инструктор-преподаватель курсов кройки и шитья. Работала учителем домоводства в школах тех городов, где приходилось служить мужу, с которым «мotalась» по всему Советскому союзу — от Украины до Сибири. В Барнауле 10 лет проработала учителем труда во вспомогательной школе-интернате №2. Но судьба меня не только хранила, но и кусала сильно. Трагически погибла

МЫ – ЖИВЫ!

2 стр.

18-летняя дочь, умер от неизлечимой болезни сын. Они ушли молодыми, не оставив мне внуков. Сегодня я одна.

Я хочу долго жить, я должна долго жить, - как заклинание повторяю это. Иначе кто будет ухаживать за могилками моих самых любимых людей? Главное – не сидеть дома! Я активно работаю в совете ветеранов Центрального района г. Барнаула. Встречаюсь с участниками войны, поздравляю их с праздниками, ищу спонсоров, готовых дать деньги на подарки, пеку для них вкуснейшие сдобные булочки. А ещё я встречаюсь со школьниками и рассказываю им о том, что деловось пережить в фашистском концлагере.

Молодые сегодня мало что знают и мало интересуются темой войны. Но когда им начинаешь рассказывать, они слушают с огромным интересом!

Часто во время таких встреч я раздаю подросткам стихи о войне и прошу прочитать то стихотворение, которое их особенно затрагивает. Когда я слушаю стихи, написанные Адой Родиной, тоже бывшей малолетней узницей гитлеровского концлагеря Алитус, то кажется, что это мои собственные слова:

*Ребёнка лепит детский смех...
Что в жизни может быть дороже?
Я говорю устами тех,
Кто сам сказать уже не сможет!!!*

ВОЛОГДИНА МАРИЯ ГАВРИЛОВНА

Родилась в Запорожской области, Украина. В сентябре 1943 года их семья: четверо детей и мама были насильственно угнаны в плен. Сначала в Польшу, а затем в 1944 году – в Германию около Лейпцига. После окончания войны, до октября месяца находилась в фильтрационном лагере. Затем вернулась на Родину в Запорожскую область и жили там до 1947 года. А в 1947 году были депортированы всей семьёй на Алтай, на содовый химзавод. Затем семья переехала в г. Барнаул. Мария Гавриловна получила высшее образование, работала экономистом на предприятиях города. Она ветеран труда, награждена многими почетными грамотами и медалями. Мария Гавриловна – человек равнодушный, охотно участвует в общественной жизни Октябрьского района, возглавляла Октябрьское отделение Союза пенсионеров, а сейчас является председателем совета бывших несовершеннолетних узников концлагерей. Своей работе отдает всё время, силы и душу и всегда приходит на помощь нуждающимся и пользуется большим авторитетом.

Иванов Владимир Андреевич – бывший узник концлагеря. Не понаслышке, на себе узнал он зверство фашистов. Сколько пришлось пережить... не зачерствело сердце, хотя прошел он муки ада. Выжил всем смертям на зло.

ИВАНОВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

Родился 11 июня 1937 года в Ленинграде. Владимир Андреевич – бывший узник концлагеря. Не понаслышке, на себе узнал он зверство фашистов. Сколько пришлось пережить... не зачерствело сердце, хотя прошел он муки ада. Выжил всем смертям на зло.

*На поле, заснеженном рвутся снаряды,
Вздымая фонтаны замершей земли,
А три пацана у больницы ограды,
Как будто в засаде, в снегу залегли.
У всех кто-то раненый или болен,
Кто кормит сестру или брата, кто мать,
И каждый из них лишь одним озабочен –
Как в месте разрывов картошку собрать.
Из сказочной жизнь обратилась войною,
В пять лет стать кормильцем, ведь это беда.
Дойти до воронок любой ценою –
Картошка хоть мерзлая, всё же еда.*

*Да, я был ранен на войне,
Но не в бою и не солдатом.
Война тогда прошла по мне
Катком, обученным в огне,
В суровом том, сорокпроклятом.
В те дни, когда никто не знал
Еще и слова-то «блокада»,
Металл во свою уже терзал
Живое тело Ленинграда.
Из шестерых детей в земле
Живым откопан был только я
На двухметровой глубине*

С землю кровь свою глотая.

*Теперь с Алтая каждый год,
Как на переэкзаменовку,
Несу свой жизненный отчет
Туда, к своим – на Пискаревку.*

Скромный, замечательный поэт, Владимир Андреевич не филолог, не профессионал. Он инженер-механик, всю жизнь, имевший дело с металлом, трудился на Барнаульском аппаратно-механическом заводе. Но стихи его, как натянутая струна, звенят, бередят душу, заставляют открыть в себе самое сокровенное.

*Мелодия росла, переливаясь,
И над притихшей площадью плыла.
Мы слышали ее, не отрываясь,
Забыв про неотложные дела.
Звон колокольный звал и звал куда-то,
Не зная ни препятствий, ни преград,
То песнею народною крылато,
То Бухенвальда слышен был набат.
«Вечерним звоном» растрожил души
И «Рушником» растрогал он людей,
А под конец, сматывая разрушив,
Рассыпался он танцем лебедей.*

Несколько лет Владимир Андреевич возглавлял Краевую организацию малолетних узников фашистских концлагерей. Он много делал и делает для восстановления доброго имени бывших узников, на нем – организация заботы о них.

БУРМАГИНА ВАЛЕНТИНА ГАВРИЛОВНА

Родась 18 октября 1934 года в г.Тосно Ленинградской области.

– Мне было 6 лет, и я готовилась к школе. Но к концу июня 1941 года всё изменилось: Тосно захватили фашисты. Мы оказались на линии фронта. Шла битва за Ижорский завод и Ленинград. Четко запомнились два цвета: черный – от дыма и мелькающей свастики и красный – от огня и крови. Из-за толп ленинградских мест гитлеровцам требовался настил для танков, поэтому первыми были разрушены новые дома, в том числе и наш. Мама увидела через окно – на наш дом надвигался огромный танк. Схватив младшую дочь и меня, она едва успела выскочить во двор. Дом рухнул... Наш родной дом, построенный родителями только перед войной! Фашисты увели нашу лошадь по кличке Миткаль, пристрелили корову Милку, которая еще вздрагивала, когда сдирали с нее шкуру. А в огромном котле их походной кухни уже кипела вода. Нашего любимца, разъяренного Джека, прошили пулями и за лапу подвесили к столбу детского гамака. Самым страшным было то, что ослепили дядю Мишу, родного брата мамы, который не выдержал и бросился на эсэсовца.

Людей и скот загоняли в товарные вагоны и везли с продолжительными остановками из-за бомбежки. Сначала была Прибалтика. В Либаве (ныне Лиепая) нас держали на территории разрушенного театра (теперь некоторые латвийские лидеры утверждают, что это был санаторий для оккупированных). Привезли в Германию. Запомнилось, как немецкие женщины пытались передать нам хлеб и кулечки с красной смородиной, но папури отогнали их прикладами автоматов. В Польше долго перегоняли с одного места на другое. В концлагерной охране было много поляков, которые очень ласково произносили слова «Пани», «Пан» и часто били.

За колючей проволокой тянулся ров, который выкапывали пригнанные евреи для себя. После расстрелов еще долго слышались стоны. Было невыносимо страшно. И очень хотелось есть. Мы, дети, не только быстро выросли, но и старели. Нас с каждым днем становилось всё меньше и меньше, как и взрослых.

Освободили узников советские танкисты. Не сразу поверилось. Трудно было пережить такое счастье. От радости впадали в истерику. В мае 1945 года с мамой вернулись в Тосно. Пришли на место бывшего нашего дома. Плакали и радовались. Радовались каждому сохранившемуся кирпичику от печки, каждому обломку от разрушенного сарая. Значительно позже с фронта возвратился отец, больной, контуженный и вскоре умер.

Когда я четыре года находилась в фашистских концлагерях, очень хотелось жить. И это страстное желание на протяжении всех прожитых десятилетий не покидает меня. Хочется жить, учиться, работать. А учиться приходится в течение всей жизни. Я получила педагогическое образование в Ленинградском институте им. А.И. Герцена. По окончании вуза работала учителем в школе, училась в аспирантуре. С 1965 года преподавала в Барнаульском государственном педагогическом университете. Студенты меняются в зависимости от времени, но во все времена они интересны. У них можно всю жизнь учиться находчивости, предприимчивости, умению радоваться жизни...

...Мы – бывшие малолетние узники – последние свидетели войны 1941-1945 гг. Я в свои 80 лет вздрагиваю, когда вспоминаю фашистские концлагеря, в которых прошло мое детство.

Война – это не только не женское лицо (как поется в песни), но и не мужское и тем более не детское.

Война – это ненасытное чудовище, которое пожирает всё лучшее, что создано Богом и человеком. И упаси, Господь, все последующие поколения от таких испытаний. А если случится такая напасть, ее надо пережить, оставаясь человеком и гражданином. Поэтому я желаю всем беречь друг друга».

ТАРАНОВ МИХАИЛ ТРОФИМОВИЧ

Родился 23.10.1934 г. в деревне Яковск, Трубчевского района Брянской области.

– В сентябре 1941 года мы выбирались из оккупированной деревни, но на дороге нас нагнал полицейский на телеге. Он бросил нас в телегу, посадил маму и отвез на допрос к немцам. В августе 1942 г., как партизанская семья, мы были арестованы вместе с мамой и братом Виктором 1941 года рождения. Долгое время мы содержались в лагерях Брянской области, затем были увезены в Кенигсберг, где находились до освобождения Красной Армией. Ужас военных лет до сих пор тревожит память. Оккупированная деревня, облавы, расстрелы, издевательства, попытки бежать от немцев зимой босиком в лес, голод, холод, страх и детская боль рубцом легли на детское сердце... Статус несовершеннолетнего узника я получил в 2000 году. Удостоверение серия У №12870.

В Алтайский край прибыл в апреле месяце 1954 года на освоение целинных земель. До 1958 года работал механизатором в совхозе. После окончания Каменского сельскохозяйственного техникума был на комсомольской работе, а с 1965 года в партийных органах. В Барнаул переехал в 1995 году. Общий стаж работы 47 лет. Награжден орденом «Знак почёта», «За освоение целинных и залежных земель», «К 100-летию со дня рождения В.И.Ленина». Имею две юбилейные медали и памятную медаль «Непокоренные», которыми был награжден как малолетний узник фашистских концлагерей.

В 1972 году окончил высшую партийную школу при ЦК КПСС. С 2006 года – председатель объединения несовершеннолетних узников Ленинского района города Барнаула.

РЕЧЕНСКИЙ ВЛАДИМИР ФЁДОРОВИЧ.

Родился 22 мая 1937 г. в поселке Фокино Брянской области.

– С малых лет я привык помалкивать, пока не спрашивают. Когда началась война, отец ушел на фронт. Мама, брат, сестра и я знаем немцев с осени 41-го. События того времени намертво остались в моей памяти. Частые бомбежки, расстрелы мирных жителей. Я рос с постоянным чувством страха и надеждой на лучшее.

Я понял, что такое голод. Это когда утром встаешь, а кушать нечего. Уходил в лес, искать хоть какую-нибудь еду. Немцы заставляли детей чистить сапоги, кто конфету даст за работу, а кто и пинка под зад. Летом 1943 года немцы уносили ноги, а нас погрузили в теплушки для скота и отправили в концлагерь «Дахау», где я сполна познал тяготы издевательского плена, у меня брали кровь, так как я был здоровым, а больных уничтожали. Мне и моим родным еще повезло, что нас направили на каторжные работы в местечко Талфинген, где все работали на заводе по переработке щебня. Рядом с заводом – концлагерь. Пленные поляки, итальянцы, чехи –

у всех свои условия проживания. У русских хуже всех. Ранним утром людей, как скот, гнали под конвоем на завод, работали по 18 часов. Раз в сутки давали баланду из конины и шпината, раз в неделю давали по 6 таблеток сахара, а во вторник и пятницу – по 300 грамм мякишного хлеба.

В 1945 году нас освободили американские войска и поместили в пересыльный лагерь. После проверки в советской части, отправили на Родину. Дом наш сгорел, а родственники погибли. Когда вернулся с войны отец, кто-то ему сказал, что мы тоже погибли. Отец уехал в Тульскую область, где устроился на работу в шахту, там мы его и нашли.

В 1956 году я был призван в ряды Советской Армии, после демобилизации решил посвятить себя воспитательной работе. После окончания Барнаульской спецшколы МВД СССР работал начальником отряда, инструктором, заместителем командира дивизиона, преподавателем.

Мы дети Великой Отечественной войны – живая память её, её незаживающая рана. Наша судьба – набат и призыв: «Люди, будьте бдительны! Берегите мир!»

НАРЫКОВ ВЕНИАМИН АНДРЕЕВИЧ

Родился 21 января 1925 г. в деревне Ливенка Тимского района Курской области.

– С лета 1941 г. я работал на Таганрогском военном заводе №65. Будучи учеником ФЗО, в связи с приближением немецкой армии к городу, наш завод эвакуировали, а мне пришлось остаться дома, так как скоропостижно умерла старшая сестра. Немцы захватили город 17 октября 1941 года. 28 апреля 1942 г. в возрасте 17 лет, под конвоем меня увезли в Германию, в г.Хильдесгайм на фабрику или завод Вецель-гумеверке. По дороге меня и ещё несколько юношей обвинили в краже, несколько дней держали в гестапо. В Германии жил в бараке трудового лагеря: проволока, охрана, овчарки. На работу и с работы водили под конвоем полиции. Работы были тяжелые. Побои, голод, отчаяние были постоянными спутниками невольников. Однажды попал в штрафлагерь, за попытку к бегству меня отправили в концлагерь №21, недалеко от г.Брауншвайг. В 1945 г. оказался у американцев. Русских, пожелавших вернуться на родину, американцы вывезли к реке Эльба, а утром переправили на другой берег, где находились наши передовые части. Домой шли пешком. Прошли половину Германии, всю Польшу и пришли в белорусский г.Брест осенью 1945 года. В г.Бресте нас посадили в товарные вагоны и повезли на Урал, где требовалась рабочая сила. Встреча с родными откладывалась.

Я проходил фильтрацию в Алапаевском районе. Это был лагерь с зоной, охраной. Проверка длилась до мая 1950 года. Спецорганы убедились, что преступлений против Родины я не совершал, и меня отпустили домой. С октября 1945 года до июня 1950 года работал лесорубом и грузчиком в Муратовском МЛП «Мехлесопункт», участок Подкур в В-Синячихинском районе Свердловской области. С июня 1950 года по май 1956 года работал на металлургическом заводе им. А.Андреева (ТГМЗ), в бандажном цехе крочочником-отвозчиком и одновременно поступил учиться в Ленинградский машиностроительный техникум – заочно, который успешно закончил в июле 1955 года. После получения диплома переехал в г. Свердловск. В июле 1956 года поступил работать на завод «Уралхиммаш», сначала техником-технологом в цех №4, а затем, когда организовали на заводе инструментальный отдел, меня перевели туда сначала на инженерную должность, затем на старшего инженера, а потом заместителем начальника инструментального отдела завода. В феврале 1967 года уволился и переехал жить и работать в г. Барнаул. С февраля 1967 года по март 1995 включительно работал в литейном цехе №310 завода «Трансмаш», где был отмечен знаком «Победитель социалистического соревнования». В 1975 году постановлением Коллегии Минтяжмаша и Президиума ЦК Профсоюза рабочих машиностроения СССР мне выдали значок и удостоверение. В 1993 году было присвоено звание – «Ветеран труда» завода. Проработал на заводе «Трансмаш» в литейном цехе №310 до конца марта 1995 года и в возрасте 70 лет был уволен в связи с развалом СССР и почти полной остановкой работы завода.

4 стр.

МЫ – ЖИВЫ!

СЫНЫ И ДОЧЕРИ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА

Вениамин Андреевич умер в марте 2012 года.

КАРПЕКИНА НИНА МИХАЙЛОВНА

Родилась 30 сентября 1938 г. в селе Суземка Брянской области.

— Я родилась в крае, где партизаны не давали покоя немцам, взрывая мосты, участки железной дороги Москва — Киев. Фашисты вымещали свою злобу на мирном населении. Пришлось уходить в лес, благо леса у нас знаменитые. Я не помню, чем мы питались, но по рассказам ели кору и мох. Летом сушили ягоды, грибы, вода из болота.

Нас у мамы было двое: я и сестричка полтора года. Но это было не самое страшное, мы были у себя дома, хоть и в лесу.

И вот 23 мая 1943 года нас пленили, выгнав из леса и погнав в Брасовский концлагерь. Шли пешком — у мамы на руках сестра двух с половиной лет, меня вела бабушка. Рассказывали, как я плакала, просясь на руки, кто отставал — расстреливали. Мы дошли, видно судьба хотела до конца испытать нас. Потом нас погрузили в товарные вагоны и повезли. Куда везли, зачем? Привезли на границу с Польшей. Поселили в бараке сто семей. Взрослых угоняли на сельхозработы, а мы, детвора, оставались одни. Грызли сырую брюкву, фасоль сосали как конфету. Но мир не без добрых людей. Женщины — полячки жалели нас, подкармливали, то картошкой наварят и принесут, то для самых маленьких молоко. Всё это я уже хорошо помню. А полячка, я её звала матка Юзефа, прикипела ко мне душой, и когда охранники дежурили добрый, забирала меня к себе в дом и откармливала, а для сестрички наливала консервную банку молока и давала кусок хлеба. Ходили босые до самых заморозков. Цыпки, ноги все в трещинах, и она мне смазывала их сметаной. Зимой приходилось туго, закапывались в солому, прижавшись друг к другу, согреваясь, даже кипятку согреть было не на чем.

Но видно судьба благоволила к нам. Ничем не болели, никакая гадость к нам не приставала. ВЫЖИЛИ! Я помню тот день, когда нас освободили, наши женщины плакали так, что мы ревели как раненные звери. Глядя на нас плакали и солдаты. И вот настал день, когда нас погрузили в товарные вагоны и повезли домой. Но это была совсем другая дорога, хотя мы подолгу стояли на разъездах, пропуская эшелоны с солдатами. Еще год шла война. И вот мы дома, хотя домов, кроме печных труб не было. А уже поздняя осень, жить негде. Зарывались в землю, блиндажи, землянки, набивалось по завяз, но мы дома. Родина помогла выжить — гнилушку картошку собирали, где мороженая капуста, морковь, всё шло в дело. Но чувство голода — непередаваемое чувство. А тут неурожай 1946-1947 годов. Жили только травой, сушили, солили грибы, мочили бруснику. У нас у всех до войны были сады, а вернулись всё вырублено. Стояло одно деревце — антоновка, покалеченная, обгорелая. Но плоды давала. Какой это был деликатес зимой! А ослабленный организм дал кучу детских болезней — корь, свинка, коклюш. Выстояли, выдержали!

Окончила 10 классов, Ленинградский институт культуры, вышла замуж, и по направлению мужа уехали в г. Павлодар. Прожили там 36 лет, родились дети, но, наверное, судьба показало мало нам испытаний — начался развал страны, потеря всех накоплений. Дети не хотели оставаться в Казахстане, хотя для нас с мужем это были лучшие годы. Оставаться нам одним там было не резон, и мы оказались в г. Барнауле. В «лихие 90-ые» у

ПО МАТЕРИАЛАМ ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА «МЕДВЕЖКАТ» /БАРНАУЛ, АЛТАЙСКИЙ КРАЙ/

старшей дочери пропал муж — ушел на работу и не вернулся. 16 лет прожили в старенькой избушке, где зимой все углы были в инее. И опять судьба нас спасла. Дети выросли, у старшего внука уже есть дочь — наша правнучка. Живем мы с младшей дочерью в Барнауле. Все есть, всё хорошо, кроме старости. Мне 75, мужу — 80...

Люди! Берегите Мир!

*Спасибо солдат! За труд благородный,
За подвиг твой ратный. На благо земли.
За то, что от гибели, нам предрешенной
Своею отвагой, нам жизни спасли!*

ШУЛЬЦ ЕВГЕНИЙ ФЕРДИНАНДОВИЧ

Родился 30 марта 1930 года в г. Ростов — на Дону.

— Мой отец погиб в 1942 году в сражении за Таганрог.

Мы жили в Ростове. Город был полностью разрушен. Его разрушили не только немецкие бомбардировщики, но и наши спецвойсковые части, которые при отступлении взрывали электростанции, заводы, фабрики и другие промышленные объекты. Был взорван водопровод, трамвайное и железнодорожное дело, вокзал, все склады с продовольствием, сожгли и уничтожили всё, чем только могли воспользоваться враги. Но в разрушенном городе оставались его мирные жители. Это в основном были жены и дети тех отцов, которые сражались и гибли в борьбе с фашистскими войсками на фронте. Голод, холод и смерть кружили над нами — беззащитными, брошенными на произвол судьбы детьми. В разрушенном и оккупированном врагами городе дети, как голодные волчата, рыскали по городу в поисках чего-нибудь съестного. Много нас было таких гаврошей, которые бродили по городским базарам, площадям и улицам с одной мыслью: отыскать, стащить, выклянчить, выпросить чего-нибудь. На нашу братию немецкие солдаты устраивали облавы. Зимой 1943 года меня поймали и после порки и допроса отвели на вокзал и заперли. Через несколько дней нас, изловленных на рынке бродяжек, погрузили в товарный вагон и отправили в Германию вместе с другими взрослыми женщинами и детьми.

В 1943 году меня содержали в лагере в Восточной Пруссии близ г.Кёслин. Лагерь состоял из десятка барачков, огражденных двумя рядами сетки-рабица, имел проходную, охраняемую лагерной полицией. В бараках были двухъярусные нары с матрацами из соломы, на которых мы спали и ели. Нам выдали матерчатые ботинки с деревянной подошвой и по рваному пиджаку, на который мы должны были пришить круглые тряпочки с печатью «OST». В лагере не кормили. Сказали, что кормить вас будет бауэр — хозяин-фермер. Утром гауляйтер с криком «Ауфштен, русиш швайн!» — поднял меня с нар, потом нас строем повели на работу к фермеру. На ферме я выполнял различные работы: кормил скот, свиней коров, убирал и складывал навоз из-под них, чистил и подметал двор, рубил дрова, носил воду. Работал без отдыха с утра до вечера. Вечером хозяин давал еду, варил картошку в мундирах, кусок хлеба, черного и сухого — остатки от хозяйских обедов и кружку черной бурды, под названием «эрзац-кофе». Особенно тяжелый труд был при уборке картофеля. Идёт дождь, мы в грязи

по колено, в рваной мокрой одежде и обуви на деревянной подошве убирали картофель в сетчатые мешки и грузили на подводы. Отдыхать не давал хозяйский надсмотрщик, с криком «Быстрой! Шнейлер! Шнейлер, русиш швайн!», ударами ногой под зад, подгонял нас. Мне было 12 лет, сейчас я не могу понять, как я это всё выдерживал и падал в эту слякоть и грязь, чтобы всего этого не слышать и не видеть. Так продолжалось до весны 1944 года. В начале года из оstarбайтеров отобрали группу подростков в возрасте 12-15 лет, погрузили в вагон и повезли с севера Германии на юг в Баварию, в Дахау. В их число попал и я. До Дахау нас не довезли, выгрузили в горах г. Пассау, там в заброшенном замке был спецлагерь для военнопленных, которые в горах рыли что-то вроде тоннеля. Спали мы прямо на полу, на соломе. Кормили остатками от еды солдат. Я и другие ребята отвозили на вагонетках щебень от горы до ущелья, куда сыпали щебень. Работа была очень тяжелая и опасная. Однажды вагонетка перевернулась и придавила четырех ребят. Их отвезли в замок, большие мы их не видели. Спустя некоторое время после этого происшествия всех подростков и меня посадили в крытый фургон перевезли в г.Марбург. Там был завод, который выпускал узлы для самолетов. Меня определили грузчиком. Я и другие ребята должны были разгружать и загружать в вагоны ящики с деталями. Жили мы в лагере совместно с иностранными пленными. Лагерь охраняли солдаты. Но это был ещё не концлагерь. В концлагерь меня отправили после следующего случая. Утром, как обычно, однорукий солдат с палкой в руках, бил нас лежащих на нарах и кричал по-немецки. Выгоняли на плац, строили рядами и начиналась процедура досмотра и подсчета. Затем нас строили колонной и гнали на завод грузить вагоны. В этот раз на меня взвалили ящик, очень тяжелый ящик. Я сделал несколько шагов, пошатнулся, споткнулся и упал. Ящик ударился об рельс или шпалу, треснул, из него в грязь высыпались мелкие детали. Это были прецизионные подшипники и детали топливной арматуры. Меня схватили охранники, поволокли на проходную завода. Там меня повалили на лавку и стали бить плетью. Били меня до потери сознания. После того, как я пришел в сознание, охранник ткнул меня пистолетом в лоб и сказал, что я враг немецкого рейха и меня надо расстрелять. Но не расстреляли, пожалели, наверное, из-за малолетства. Мне было 13 лет, и я был худой как скелет. Отправили в концлагерь или как они ещё его называли «экзерцирунг-лагерь». Лагерь состоял из нескольких барачков, огороженных двумя рядами колючей проволоки. Для охраны были вышки, на которых дежурили солдаты СС. В концлагере мне дали две белых тесёмки и велели пришить их на спину спецовки в виде креста. Гоняли меня на земляные работы. В лагере были югославские партизаны, поляки, француз и наши пленные. Все они работали на рытье штолен, для подземного завода. Мы, малолетки, работали наверху: отвозили на вагонетках грунт, который подавался из штолен. Уставали, с трудом доходили до лагеря, кормили в лагере обмытками из баков, в которых привозили пищу солдатам-охранникам. Вечером после работы ещё издевались охранники: выгонят нас на двор из барачков и командуют «Ложись, вставай!!!» пока не упадёшь и встать нет уже сил. Подойдут, попинают ногами, скажут: «Ползи в барак!», пока ползёшь, пинают и смеются. Новый 1945 год мы встречали такой песней:

Новый год, порядки новые,

Колючей проволокой наш лагерь обнесен,

*На вышке пулемёт и два глаза эсесовца.
И смерть кружит у нас над головой!*

В апреле 1945 года наши узники, пленные и другие рабы взбунтовались и вывели из строя механизм подачи земли из штолен. Охранники уже ничего не могли сделать. На территории Западной Германии власть фашистов кончилась. Американские и английские войска освободили Западную Германию, в том числе и Баварию. Охрана лагеря и все её сотрудники разбежались, хозяевами концлагеря стали его узники. Нас освободили американские войска. Прибыли они в лагерь на грузовых машинах «студебеккер». Я впервые увидел чернокожего человека: солдата американских войск. Потом прибыли представители Советской миссии. Это были офицеры в золотых погонах и синих фуражках, но с красными звёздочками. Сначала я подумал, что это белогвардейцы-золотопогонники, как мы до войны называли «белых». Эти представители объявили, что мы должны покинуть лагерь и Германию и возвратиться в СССР, на свою Родину. Пешком, через Австрию, мы дошли до границы с Венгрией. На границе нас допросил сотрудник МВД, погрузили в товарные вагоны и отправили в с.Яносихаза, где был фильтрационный лагерь. Комиссия производила допрос и решала дальнейшую судьбу каждого освобождённого узника. После допроса меня определили на спецпоселение и отправили спецэшеленом по назначению: Алтайский край, Михайловский район «Сиблаг», содзавод. Так я стал «сиблонем». «Сиблаг» оказался ничем не лучше немецких лагерей: только там были бараки, а здесь землянки и жуткий холод, мороз, нищета и тот же голод и тяжелая работа. Я работал конегоном на содзаводе, возил от содового озера сырец к печам на заводе, где его обжигали и получали соду-пушонку. Но это уже другая, не менее тяжелая история.

Только в 1949 году мне удалось выбраться из лагеря и переехать в г.Рубцовск, где я поступил работать на АТЗ и одновременно в вечернюю школу. Окончил вечернюю школу, вечерний институт АИХХМ. Работал и учился как бы не было тяжело. Окончил заочную аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию в Московском политехническом институте. Стал кандидатом технических наук, изобретателем. Свои изобретения внедрил в производство. Получил золотую медаль ВДНХ. Награжден медалью Российской Федерации «Непокоренные».

Я узник фашистских и советских лагерей, жертва политических репрессий, пострадавший от радиации на Семипалатинском полигоне, инвалид II группы, ветеран труда.

ШЕВЧЕНКО МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА

Родилась 27 декабря 1928 года в деревне Филево Ленинградской области.

— Моя жизнь с сымальства не была лёгкой. Отца в 1937 году расстреляли, на руках у матери остались я и три маленькие сестрёнки: Елизавета — 1924 года рождения, Екатерина — 1936 года и Тамара — 1939 г. Мы жили в хуторской деревне Ленинградской области. В конце 1941 года пришли немцы, спалили наши дома и выгнали нас, пригрозив, что перестреляют всех. Мы, в чем были, пошли пешком по льду через реку Волхов к деревне Плотыно, а на четвёртый день дошли до Новгорода. Там немцы нас вместе с другими деревенскими поселили в разбитую тюрьму, а потом пригнали телячьи вагоны, погрузили всех туда и повезли сначала в Эстонии, потом в Латвию. В неотопляемый маленький барак напихали человек сто, там мы жили две недели. А потом нас, как эзков по этапу, погнав в Германию. В вагонах очень холодно было — на полу лежало только сено или солома, многие умерли, пока ехали. Остановившись эшелон очень редко, выбрасывали тех, кто умер.

Первый концлагерь, в котором я оказалась был Коникс. Привезли нас в барак, сделали обработку, обрили налысо — немцы боялись тифа и вшей. Потом начали делать сортировку людей: кто покрепче — того на тяжелую работу отправляли, но без дела никто не сидел. Я была самая высокая девчонка в группе, плюс у меня первая группа крови, а фашисты считали, что эта группа арийская и её можно переливать раненым солдатам, поэтому меня определили на сдачу крови. Болеть там нельзя — швысь сразу отправляли на карантин, нетрудоспособных морили в газовой камере, а потом в

МЫ – ЖИВЫ!

печке сжигали. Сколько смертей я там насмотрелась... Если кто-то из пленных убежал, то всех загоняли в спецбункер, где поливали ледяной водой из брандспойта – чтобы не повядло было, поэтому у меня сейчас ноги и отказали.

В моей 13-ой группе было 13 человек, у которых брали кровь. Кормили одинаково всех: и тех, кто кровь сдавал, и тех, кто только работал. Единственное, что за сутки до сбора нам приносили сахар, разведенный в стакане воды. Сначала у меня брали полторы бутылочки, а потом бутылочку (одна бутылочка – 450 гр.) Крови-то нету, с чего она будет? Суп давали из брюквы, а она немтыя. Ложкой берёшь, а на дне песок плавает. Иногда брюкву попадает, так вот выловишь её и ешь. Хлеба мало давали и резали так тонко, что человека можно было разглядеть... Выжили в этом лагере только те, кто сдавал кровь, а если не мог уже, то выгоняли на улицу морозиться, а если второй раз не сдавал норму, то к трубе отсеивали ещё живого... Люди шли и шли в пещку, конвейер этот работал, не останавливаясь. Из нашей группы до спасения дотянули всего восемь человек. После того, как кровушку сдадим, шли работать. Охранники выгонят на улицу, фартуки на нас наденут, рукавицы дадут и орут: «Давай, давай!» И вот сколько силы есть, столько русских кос прихватишь и несёшь в пульман. А волосы эти шли только на морские канаты – они не гниют и прочнее, чем стальные.

В Фрайберге у меня была работа в доме коменданта лагеря, поэтому я была одной из немногих, кому было позволено выходить за пределы колючей проволоки. Но эта «свобода» была лишь номинальной: я просила, чтобы меня вернули в лагерь, пусть лучше сожгут, чем так работать. Я прислуживала в этом доме и относились ко мне хуже, чем к собаке. Специально поставят на стол полную вазу конфет, дразнят. Девчонка до меня там работала, съела одну конфетку – её избил плетью так, что она встать не могла, я ничего там не брала. Малейшая провинность или каприз хозяйина – и ты лишена довольствия. Нас и в лагере не кормили, и там куска хлеба не давали. Вот и ходили целый день голодными.

Но все эти годы мы жили надеждой, что однажды придут русские, откроют все затворы и скажут: «Вы свободны, выходите!» Так оно и случилось – 11 мая 1945 года на территории Фрайберга появились военные, но не русские, а англичане, которые опустили колючую проволоку и дали узникам долгожданную свободу. В ночь на 11 мая мы сидели с девчонками на траве возле лагеря и рыдали, всё ещё до конца не веря, что этот кошмар закончился.

В конце 1945 года меня отправили на Алтай, по тем временам это считалось наказанием, ссылкой. Устроили дояркой в Первомайский свеклосовхоз, что в Белоозерском районе. Я работала очень много, всякие награды получала, моя корова была рекордсменка, а вот на выставку в столицу меня не пускали, потому что я под наблюдением комендатуры была 10 лет. Каждый месяц к нам приезжал комендант и заставлял расписываться, что мы никуда не исчезнем. Мы для своей страны были преступниками, пока нас не реабилитировали. Было очень неприятно – мы очень много пережили, а нас за людей в своей стране не считали... А работы я никогда не боялась: и кочегаром была, и сварщицом, и грузчиком, и маляром, и штукатуром, и поваром...

Как и все узники, прошедшие эту школу выживания, я больше всего на свете дорожу тремя вещами: медалью «Непокорённые», картошкой и хлебом. Картошку я чищу очень тонко, шкурка получается не толще бумажной салфетки, а хлеб очень берегу: за всю жизнь не выкинула ни одного кусочка и крошки на столе никогда не оставляю.

БУДИНСКИЙ ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился 15 августа 1937 года в селе Рогачево Смоленской области.

– Когда началась война, нашу семью в июле 1941 года эвакуировали. Мы ехали в эшелоне, машинистом которого был мой отец. Под городом Ярцево эшелон разбило, но наша семья не пострадала, и мы пошли в ближайшую деревню переночевать. На следующее утро в деревню въехала колонна немцев на мотоциклах. Так мы оказались на территории оккупированной врагом. В дом, в котором мы жили, попал снаряд – погиб хозяин, нас в доме не было. Родители решили вернуться в Смоленск. Шли

лесом под постоянным обстрелом, остановились в деревне Лубино, у маминого родственника. Стали жить в землянке, было холодно и голодно, постоянно хотелось кушать. Однажды мама послала меня в соседнюю деревню, к деду за продуктами. При подходе к железнодорожной станции я увидел немецкий самолет, который начал строчить из пулемёта, я упал в картофельную ботву, самолёт улетел. Только я поднялся, чтобы идти дальше, самолёт вернулся и снова дал очередь, я снова упал и так продолжалось несколько раз. Позже я узнал, что фашисты так развлекались.

Весной 1942 года от голода умерла моя сестрёнка, мы переехали в деревню Рогачево. Отец устроился конюхом на конезавод. Летом 1943 года, когда наша армия начала немцев гнать, они, удирая, прихватывали всё, захватили и табун лошадей, а погонщиками использовали рабочих завода, так наша семья попала в Польшу.

Отец и мать работали у помещика, летом я помогал матери в огороде, а зимой топили печь и убирали овчарню. Жили голодно, я ходил собирать в соседнюю деревню.

В феврале 1945 года с криком «Ура!» пришли наши солдаты и освободили нас. Через некоторое время отца провели через «смерш», призвали в армию, а нас отправили домой в Россию.

ТИМОХИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

Родился 24 июня 1933 г. в селе Воронинка, Куйбышевского района Калужской области.

– Тяжело жилось в оккупации. Голодали, немцы отбирали скотину, птицу, хлеб – приходилось прятать провизию. Каждое столкновение партизан с немцами дорого обходилось мирному населению.

В августе 1943 года при наступлении Советской армии немцы начали отступление, а жители деревни, кто не успел спрятаться, в том числе и нашу семью, погнали в сторону Смоленска. Так мы попали в лагерь города Рославль. В лагере было много пленных. Кормили плохо, много народа умирало от холода, голода, болезней.

22 сентября 1943 года охрана лагеря бежала, мы были предоставлены сами себе. Все бежали кто куда, наша семья пошла домой пешком 50 км.

Исторический день Победы 9 мая всё дальше уходит в прошлое, но в сердцах людей он горит неиссякаемым огнём памяти. И я говорю:

*«Нет - войне, Нет и Нет!»
Нам нужен мир во всём мире!
Война закончилась. Но песней опаленной,
Над каждым домом до сих пор дым кружит.
И не забыли мы, что наши миллионы,
Ушли в бессмертие, чтоб нам с тобою жить.
Они исполнили солдатский год суровый
И до конца остались родине верны.
И мы в историю заглядываем снова,
Чтоб день сегодняшней измерить
днём войны!»*

ЕКИМОВА ЛЮБОВЬ СЕМЕНОВНА

Родилась 1 апреля 1933 года в деревне Таранки Лиознянского района Витебской области.

– В конце мая 1943 года жителей деревни Таранки выгнали из домов. Деревню сожгли. Осталось всего 8 домов. Нас на несколько дней закрыли в школе и проводили допросы. Партизанские семьи отправили в Витебск. У нас отец по первой мобилизации ушел на фронт, а два брата Петр и Сергей были в партизанах. Когда мы с мамой и трехлетним братишкой сидели в школе и ждали своей участи, пришел немецкий офицер и спросил: «Кто Бочейко?». Мама поднялась с пола. Он подошёл и сказал, что ее сына Петра-бандита поймали, потому что он убил немецких офицеров. Нас отправили в Витебск, а потом в Майданек, где через месяц умер мой младший братик. Вскоре детей отняли от родителей. В последний раз мама смотрела на меня из окна барака. Больше о матери я ничего не знаю. Мы, дети, оказались в Германии в г. Лицманштадте. Маленьких узников поместили в бывшую солдатскую

казарму. Мы занимались там изготовлением шлепанцев, как мы их называли лапти. Кто был постарше работали на других работах, а мы убрали территории и заготавливали овощи. Весной 1945 года нас вернули на Родину. Вначале в г. Курск, а потом в Макаровскую лесную школу Курской области. Воспитатели написали письма на Родину, там узнали, что я жива, а вскоре демобилизовался отец, приехал за мной и забрал из детского дома.

ШТРО МАРИЯ ФРАНЦЕВНА

Родилась 10 сентября 1932 года в селе Малая Акержа Одесской области.

– Мы жили с мамой и сестрами. В 1944 году нас угнали в Германию. В 1945 году нас освободили и отправили в Белоруссию, в фильтрационный лагерь, где мы пробыли более трех месяцев, а затем вывели в Алтайский край, Топчихинский район, село Листвянка. Здесь мы прожили до декабря 1949 года. В 1956 году я вышла замуж за Штро Якова Богдановича. И до настоящего времени мы проживаем вместе, воспитываем двоих детей. В 1982 году награждена медалью «Ветеран труда».

ДРЕССЛЕР ЭДУАРД ГЕНРИХОВИЧ

Родился 27 января 1937 году в Днепропетровске, Украина.

– Мои родители Генрих Генрихович и Елена Петровна поженились в 1928 году. В 1929 году родился старший брат Гарри, в 1937 году родился я. В 1943 году нашу семью немцы вывели в Австрию. Там мы находились в лагере перемещенных лиц в местечке Блюмау до прихода Красной Армии в 1945 году. Через пункт №99 в Венгрии по репатриации граждан СССР мы были отправлены в Алтайский край, в Барнаул. По директиве НКВД 1946 года по национальному признаку нас направили на поселение в село Белярск Первомайского район. Там мы прожили до 1957 года. Я окончил ФЗО в г. Верхняя Тура на Урале. Вернувшись в Белярск, пошел работать на Алтайский моторный завод слесарем по вентиляции. Воспоминания о пребывании в Австрии я не помню, т.к был маленьким, да еще глухонемым.

ПЯТКОВА (МУЛКО) МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

Родилась 19 марта 1927 года в п. Красноармейск, Запорожье.

– Когда началась война мне было 14 лет. В октябре, когда гитлеровцы пришли на нашу землю, мама, я, 16-летний брат и сестры хотела эвакуироваться, но решили остаться. В поселке была образована комендатура. Маму и старшую сестру сразу забрали, их допрашивали, избив до полусмерти. Когда их привели на четвертый день, мы с братом уже думали, что никогда их больше не увидим. Вскоре мы узнали, что готовится отправка молодых людей 1925 года рождения на работы в Германию. Под это дело попадал и мой брат. Посоветовавшись с домашними, мы решили спрятать его у знакомых, живших в 13 км от нас. За меня особенно не беспокоились, думали ещё девчонка, не возьмут.

Когда в комендатуре хватились брата, маму опять забрали для допросов. Но она только повторяла, что не знает, где сын. А через неделю к нам в дом зашли два полицая и велели одеваться и идти с ними. В комендатуре мне велели подписать бумагу, в которой говорилось, что если я сбегу, то вся моя семья будет расстреляна. Потом посадили всех согнанных на телеги и повезли в Запорожье. По дороге на неделю остановились в Хортице, где нас поселили в здании тюрьмы. Затем, под охраной с собаками, переправили на вокзал, посадили в мрачные вагоны и повезли, не выпуская и не открывая дверей.

Выпустили только раз перед самой Польшей. Следующая остановка была в Перемышле. Уже оттуда нас привезли в германский лагерь в Шнайдемюль. Лагерь – деревянные бараки, колючая проволока в несколько рядов – поверху пущено электричество, вышки с охранниками, собаки. Здесь нас, если это можно так назвать, кормили – утром маленькая чеплышка кофейного эрзаца, днем жидкая баланда из брюквы. Сейчас можно только поражаться, как мы выжили на такой еде.

СЕРЕБРЯКОВА ВАЛЕНТИНА ФЁДОРОВНА

Родилась 13 апреля 1932 в селе Тригорское, Псковской области

– Едва я начала ходить в школу, как неожиданно умерла мать. На руках у отца осталось две дочери. Помаялся отец и привёл в дом мачеху Анну Григорьевну. Красавица с длинными косами, добрая. 9 мая 1941 года у них с отцом родилась девчонка Нина, а через два месяца Святогорье

оккупировали фашисты. Я в это время гостила у бабушки в другой деревне за Великой рекой. Услышав о войне, бабушка направила меня к отцу. Добежала я до реки Великой, а там мост взорван. Навстречу бегут толпы беженцев, разбитые части красноармейцев. Немцы непрерывно бомбят, кругом много убитых. Кто-то крикнул: «Девочка, сними пионерский галстук, а то немец застрелит!». Я стою и плачу - не знаю куда идти. Подошёл мужчина расспросил и повёл к себе домой: «У меня девять детей, будешь десятой». Отцу сказали, что видели меня на дороге во время бомбёжек. Он по всем деревням меня искал. Когда нашёл, был весь седой.

Три с половиной года прожила моя семья на оккупированной территории. Возле дома вырыли окоп, прятались в нём, когда наши бомбили позиции немцев, пытались разжать тиски блокады Ленинграда.

Первый раз я чуть не погибла, когда немец схватил мои густые кудряшки и так больно дернул, что из моих глаз хлынули слёзы. Я крикнула: «Дурак!». Солдат понял, швырнул меня к стене и выхватил пистолет. Спасла меня переводчица Нина Иванова, назвав меня своей сестрой.

Второй раз судьба оказалась милостива ко мне, когда вся семья заболела тифом. Сначала заболела Анна Григорьевна. Пока она металась в бреду, в марте 1942 года скончался от тифа отец. Мы с сестрой Лидой не знали, что делать. На руках малолетних девочек осталась десятимесячная Нина. Захоронить отца было некому, и он пролежал дома 10 дней. Пришли немцы и под угрозой расстрела заставили детей отвезти отца на кладбище.

Шел уже 1944 год, бомбёжки Пушкиногорья участились. Отступая, немцы отправляли людей в Германию, предварительно всё взорвав, а могилу Пушкина заминировав. Нашу семью везли в Германию в последнем эшелоне, а зади немцы взрывали рельсы и шпалы. Довезли до Риги, поместили в концлагерь, на берегу моря. Там за колючей проволокой было много барак. Мачеху гоняли на работу на железную дорогу. В сентябре первый паром с заключёнными повезли в Германию, но по дороге его разбомбили. Наша семья в очередной раз уцелела.

После освобождения мачеха с детьми решила добираться до Пушкинских гор пешком. Но по дороге потеряли мешок с документами, которые выдали после освобождения из концлагеря.

Я была такая тощая, что врачи, устанавливающие мой возраст, написали с 1932 года, а я помню, что родилась 13 апреля 1930 года.

На мне была вся работа: печку топить, корову доить, в сарае убирать, стирать. Источённая, после концлагеря, я ещё больше теряла силы. Кормили меня совсем плохо, я таяла, как свеча. Было так тяжело, что два раза хотела повеситься. Сделаю петлю в сарае, а потом наплачусь и говорю себе: «Немец не убил, а я себя сама поручу? Поживу ещё. Так и живу...»

С рядовыми Бессмертного полка встретились и беседовали активисты городской добровольческой дружины «Медвежата» Центра «Память» Пост №1 Барнаула» – Алёна ЧЕПКАСОВА, Виталий НЕБЕРОВ, Никита ЦАРЁВ, Егор ПАВЛОВ, председатель дружины «Медвежата», активист регионального отделения общественной организации «Молодая Гвардия» – Любовь АКИМОВА.

МЫ – ЖИВЫ!

УСПЕТЬ БЫ ПЕРЕДАТЬ ГЛАВНОЕ...

В 1973 году в Германии по совместному решению различных католических организаций было создано общество «Максимилиан-Кольбе-Верк», основной задачей которого стала всесторонняя помощь и поддержка бывших узников фашистских концлагерей. Общество названо в честь католического священника Максимилиана Кольбе, который, будучи узником Освенцима, в июле 1941 года добровольно пошел на мучительную смерть вместо другого узника, приговоренного к голодной смерти в числе еще девяти заключенных. Находясь в «голодном бункере», он не уставал говорить о любви и утешать других обреченных. Общество «Максимилиан-Кольбе-Верк» существует на добровольные частные пожертвования, собранные населением Германии.

Уже не первый год общество оплачивает санаторное лечение и отдых бывших узников фашистских концлагерей, проживающих в России. В Ростове-на-Дону, в холле санатория «Донская здравница» обратила внимание на высокую, стройную, симпатичную женщину. Галина Александровна Сажина, председатель Волгоградского областного отделения Российского союза бывших малолетних узников фашизма, приветливо улыбнулась, и наш разговор начался

«БАБУШКА, ТЫ УМИРАЕШЬ?»

– Галина Александровна, расскажите свою «концлагерную» биографию.

– Откуда родом, где и когда родилась, не знаю. Помню только, как летом 1941 года наша семья – папа Александр Алексеевич, мама Мария Петровна, бабушка, старший брат Алексей и две младшие сестры – Вера и Нина, совсем крошка, ей исполнилось полтора года, – ехала в Витебск – вероятно, в гости. И тут началась война. Папа сразу ушел на фронт, а мы попали в партизанский отряд, так как вскоре фашисты заняли те места, в которых мы оказались. У меня остались лишь отдельные, очень смутные воспоминания об этом периоде.

Помню, как нас привезли в Варшаву. Прямо на перроне охранники отделяли больных и немощных, их сразу отправляли, как я думаю, в крематорий. Нас гнали голыми по городу, а навстречу нам шли остриженные, изможденные женщины в робах. Увидев нас, они закричали: «Берегите детей! Не отдавайте им детей!». Так я попала в самый страшный концлагерь «Освенцим». Мне накололи номер 62084, оставили с бабушкой, а маму, сестер и брата отправили в барак для больных.

ПРИЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА ПОД НОМЕРОМ 62084

Бабушка была слабенькой, и когда я заболела ветрянкой, ухаживали за мной женщины из барака, жалели, поддерживали, как могли. Говорили: «Бабушка ведь жива». Однажды одна из них сказала мне: «Потрогай ноги, они у нее уже, наверное, холодные». Я трогала ее ноги, ползу к ее голове и спрашиваю: «Бабушка, ты умираешь?» «Да что ты, что ты», – ответила она мне. Это был наш последний разговор. Я его никогда не забуду. После этого я осталась одна.

Мама и сестры через какое-то время выздоровели, и их вернули к нам в барак, но очень немного времени мы были вместе. Каждое утро нас выводили на построение. В один из дней, утром, детей стали отбирать у взрослых. Было две калитки. Взрослых толкали в одну сторону, а детей в другую. Из детей потом выбрали, тех, кто внешне похоже на арийцев: светлоглазые, светловолосые, высокие. Предполагалось что, тот, кто выживет в этом ужасе, будет хорошим генофондом для немецкой нации, которую необходимо обновлять. Я попала в эту группу. Возможно, именно это мне и помогло выжить. А над черноволосыми малышами проводили варварские медицинские опыты.

Я оказалась в лагере Потулице, при госпитале, где вынужденно стала донором. Многие думают, что доноров хорошо кормили. Ничего подобного! Мы были похожи на скелеты.

По-русски нам говорить не разрешали и очень хитро разделили: строго по возрасту, чтобы старшие ребята не могли влиять на младших. Общаться не разрешали. Мой брат был года на два старше меня, и мы с ним не встречались...

Один замечательный человек, журналист, писатель, общественный деятель Владимир Васильевич Литвинов разыскал многих детей – узников фашистских концлагерей и написал книгу «Поезд из ночи». Из этой книги много узнала о людях из Витебска. Литвинов работал в немецких и польских архивах. Мы стали друзьями. Он говорил мне: «Я горжусь дружбой с Вами». А как я гордилась дружбой с ним! Не меньше, чем он. Как мне была приятна эта дружба. Он умер четыре года назад. Как жаль, что уходят такие замечательные, редкие люди.

Надзирателями в лагере были настоящие мучители и просто отпетые злодеи. Позже из книги В.В. Литвинова я узнала имена своих надзирателей: пан Епик и пан Владарчик – бывшие уголовники с трехклассным образованием. До войны они сидели в тюрьме. Одного из них потом повесили в городе Торунь в Польше.

– Верили ли в то, что придет освобождение?

– Мы верили в скорое освобождение. Но все равно боялись всех взрослых, потому что не видели вокруг себя ни одного нормально-го, доброго человека и считали, что взрослые и дети – друг другу враги. Даже когда лагерь уже освободила Красная Армия, мы

перед нашими солдатами все время выстраивались в линейку, а они нам говорили: «Не надо, не надо строить». Вот так сильно боялись взрослых.

НАШЛИСЬ С СЕСТРОЙ ПО НОМЕРАМ...

– Расскажите, как складывалась ваша жизнь после освобождения

– Нас, бывших узников, начали развозить по детским домам. Я попала в шестой вагон спецсостава. В нем всего три девочки. Сопровождающий русский офицер обращается ко мне: «Галка, ну как с тобой разговаривать, я же даже переводчика для тебя найти не могу». Дело в том, что в лагере, где собрали детей из разных стран, среди узников выработался своеобразный язык. Говорила мы тогда на странной смеси разных языков. Но русскую речь я все таки понимала. Мы ехали на Родину. Нас хотели оставить в Рязани. Но мы дружно расплакались: «Лучше назад, только не сюда!» Подумалось, что если «Резань» (так на слух мы восприняли это название) – значит, здесь режут. Мы столько видели и слышали страшного, что принимали всё за чистую монету. «Недаром же называют это место Резань», – думали мы тогда. Мы так просили, что нас повезли дальше – в Саратов. Мы прибыли в Саратов 6 апреля. Здесь находилась сестра Вера. Мы «нашлись» с ней по номерам: у меня 62084, а у нее 62085. От нее узнала, что мама и младшая сестренка остались в лагере навсегда, а папа погиб на фронте. Мы с сестрой не знали, когда у нас дни рождения, поэтому «на глазок» записали, что я 1935 года рождения, а Вера – 1938-го. В детском доме мне написали дату рождения – 1 сентября. И все говорили, что раз 1 сентября, то я должна быть учителем,

В холле санатория «Донская здравница». В первом ряду вторая слева Н.А.Сажина. Фото автора.

а может, и директором детдома или школы. Удивительно, но так оно и случилось. Дети очень любили меня.

Брат разыскал нас после войны. Он послал письмо на имя директора детдома. Письмо было от Старовойтова А.А., то есть Алексея Александровича. Мы с Верой подумали, что это папа. Мы написали ему письмо и начали со слов «Дорогой папочка...», а получили ответ со словами: «Милые сестренки! Это не ваш папочка, это ваш братик!» Моего старшего брата, как и нас с Верой, определили в детский дом, потом направили в ремесленное училище. Когда наступил призывной возраст, он поступил в Одесское военно-морское училище и закончил его с отличием. Его отправили на работу в дальневосточный город Находку. Позже он окончил медицинский институт и стал главврачом в одной из Екатеринбургских больниц. К сожалению, он умер несколько лет назад.

О себе Галина Александровна рассказала следующее: закончила педучилище с отличием и поэтому без экзаменов поступила в педагогический институт на историко-филологический факультет. Кроме русского языка, знает немецкий, английский и славянские языки. Была членом ученого совета, секретарем парторганизации, принимала активное участие во многих общественных мероприятиях, выступала на городских митингах и всегда, в отличие от некоторых других, сама писала тексты для своих выступлений. Вера все время шла по жизни за сестрой, говорила: «Куда ты, туда и я». Она – тоже учитель.

– У меня счастливейшая семья, – продолжает рассказ Галина Александровна, – таких больше нет. Вышла замуж, родила сына. Мы боялись до него дотронуться... Потом у нас родился второй сын, и мы переехали в Волгоград. Мой муж получил хорошее образование и работал на химическом заводе «Каустик» заместителем директора. Он внезапно умер 16 лет назад от сердечного приступа. Зная, как я отношусь к людям, а уж тем более к нему, муж скрывал от меня свои болезни. Он был для меня всем: не только мужем, но и братом, и отцом, и другом. А младший сын в 37 лет стал доктором философских наук. У меня три внуки.

Екатерина КРАВЧЕНКО
Студентка факультета филологии и журналистики Южного Федерального университета Ростов-на-Дону

НЕ ГРЕШНО ЛИ НАМ ЗАКРЫВАТЬСЯ?

СКАНДАЛ НА КОНФЕРЕНЦИИ

На 9-й отчетно-выборной конференции Карельского союза БМУ, которая состоялась 30 ноября в Петрозаводске, прозвучало предложение: «В связи с преклонным возрастом членов нашей организации, трудностями финансирования, когда нет средств на оплату коммунальных счетов за содержание офиса, нежеланием многих платить членские взносы, не поставить ли нам вопрос о ликвидации нашей общественной организации?» Что тут началось!

Из протокола конференции

Л.П.Макеева: «А кто будет проводить работу по защите наших прав на льготы? У стариков сплошь и рядом проблемы. И по капитальному ремонту, и по устройству в больницы и поликлиники. Пора защищать пожилых людей от домашнего насилия. Мы это делали в отчетном периоде, будем продолжать и далее».

Спиридонова Л.Н.: «В нашей Кондопоге узников знают. Мы ходим по школам, выступаем с воспоминаниями. Крепка связь со школой №7. Свёртывать нашу деятельность невозможно».

Зачиняева В.В.: «А когда у нас были деньги? Да никогда. Тем не менее, мы работали. А сейчас без рубля и шагу не ступить, что ли?»

Фешева Ю.И.: «Нас в Олонце всего 50 узников. Да в посёлке Ильинском 27. Мы часто встречаемся, ходим друг к другу в гости, провожаем в последний путь товарищей. За каждым закреплена школа или детский садик для выступлений. Работаем вместе с Советом ветеранов, организовали митинг, посвященный 75-летию начала отечественной войны. Ездили на экскурсию «По дороге жизни», в Видлицу, Большие горы. Есть планы на предстоящий год».

Пиккарайнен З.А.: «В союзе состою с 2005 года. В совете все работают от души, рады встречам. Я не пропустила ни одного мероприятия, была на всех вечерах, они проходят весело, интересно. Следует чаще встречаться».

Мартынов А.Ф.: «Нам надо быть бдительными, стоять на страже наших скромных льгот и привилегий. Чиновники покушаются их урезать. Тарифы ЖКХ растут. Надо фиксировать нарушения и доводить их до сведения соответствующих организаций. Респект организации на руку бюрократам».

Вопрос о ликвидации Карельского союза бывших малолетних узников был поставлен на голосование.

Из 102 делегатов, участвующих в работе конференции, за продолжение активной работы объединения проголосовали все, как один.

Председателем совета КСБМУ вновь избрана **К.А.Нюппиева**.

Пресс-центр РСБНУ

МЫ – ЖИВЫ!

ТЕЛЕГРАММА

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ ЩЁЛОКОВОЙ Н.И.

Дорогая Надежда Ивановна!

Совет Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей (РСБНУ) сердечно поздравляет Вас с юбилеем!

Неугомонность и беспокойство, которые на протяжении вот уже трёх десятилетий Вы, Надежда Ивановна, проявляете неустанно, к проблемам БМУ привлекли особое внимание руководства области. Незабываемая встреча узников фашизма и заседание Совета РСБНУ в Костроме (май 2014 г.) показали, как бережно сохраняется народная память о Великой Победе, о жертвенном подвиге народа в годы Великой Отечественной войны.

1941-45 гг. в российской глубинке, в древней Костроме, с какими глубокими чувствами сострадания и участия здесь относятся к людям, которые в детском и подростковом возрасте стали жертвами страшных преступлений нацизма.

Выдающемуся деятелю международного движения БМУ Н.И.Щёлоковой Совет РСБНУ желает здоровья, долгой и счастливой жизни, новых свершений на благородной ниве служения жертвам и страдальцам войны, память о которых никогда не исчезнет из сознания грядущих поколений.

Л.К.СИНЕГРИБОВ, председатель РСБНУ
М.Е.БЫСТРОВА, ответственный секретарь РСБНУ
5 января 2017 года

НАШИ ВСТРЕЧИ

СОВЕТ РСБНУ СОСТОИТСЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Проект «Дорогами памяти», разработанный Свердловской областной ассоциацией бывших узников гетто и нацистских концлагерей (руководители Шлема Ицкович Спектор и Валентина Владимировна Рябцева), на областном конкурсе социально-значимых некоммерческих организаций стал победителем. На реализацию проекта из бюджета Свердловской области выделяется 700 000 рублей.

Техническое задание проекта предусматривает идею проведения заседания Совета Российского союза БНУ в городе Екатеринбурге в 2017 году, а также мероприятий, посвящённых Международному дню освобождения

узников фашистских концлагерей, подготовку и выпуск специального номера газеты «Судьба» – издания МСБМУ.

Как сообщил в РСБНУ заместитель Губернатора области П.В.Креков, Правительство совместно с Министерством социальной политики Свердловской области выразили готовность оказать не только финансовую помощь, но и организационную поддержку Региональному общественному объединению жертв нацизма в подготовке и проведении заседания Совета РСБНУ в Екатеринбурге.

М. БЫСТРОВА

В этом удивительном по красоте древнем городе на Волге не было боевых действий. Жесточайшая война XX столетия пощадил его, оставив всю красоту зданий в целости. Среди сыновей и дочерей Костромы, ушедших на фронт, 29 удостоены звания Героя Советского Союза. Но с полей сражений возвратились не все. Военное лихолетье сполна познали на себе и те, кто оставался в городе

После победного мая 1945 года на костромскую землю приехали и те, кого гитлеровцы не успели уничтожить в лагерях смерти на временно оккупированной советской территории. Среди них оказалась и смолянка Надежда Щёлокова (Кондратова). В сорок первом у Красной Армии не хватало сил, чтобы защитить не только Смоленск – наши соотечественники попали в рабство жестокому и беспощадному врагу. В 1942 году маленькую Надю вместе с мамой фашистские солдаты выгнали из дома и сожгли его. Жителей всех близлежащих деревень Смоленщины пригнали на станцию небольшого города Ярцево. Набили людьми телячьи вагоны, закрыли двери на засовы и повезли на запад...

После войны мама увезла Надю на Урал, где она получила начальное медицинское образование, работала медсестрой. Позднее окончила биологический факультет института в Нижнем Тагиле. Работала врачом-лаборантом в санаториях, прошла специализацию в институте усовершенствования врачей в Свердловске. Была востребована как специалист-медик в Крыму и на Украине, в Киеве окончила интернатуру, а в 1979 переехала с мужем к его родителям в Кострому.

В 1999 году Надежду Ивановну избрали председателем Костромской областной общественной организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Работа сугубо общественная (никакой зарплаты), но крайне важная для тех, кто не знал детства, потерял здоровье за колючей проволокой фашистской неволи. Здесь оказалось немало её земляков-смолян и белорусов. В годы войны, как известно, миллионы советских детей попали в лагерь смерти – выжил лишь каждый десятый. Несколько лет назад на костромской земле было свыше 300 пострадавших в детстве от фашистских злодеяний, а сейчас их осталось чуть больше сотни. Сострадание, милосердие, готовность помочь товарищам по несчастью: установить дверь, газовую плиту, телефон, получить место в госпитале, отремонтировать крышу дома и т.д. – всё это сфера деятельности Надежды Ивановны, до всего ей есть дело. И это при том, что у организации, которую она возглавляет, нет своих средств...

В рубежный юбилейный день рождения Надежды Ивановны мы были удостоены чести присутствовать на её празднике. Но это был праздник и для многих, кто много лет её знает, ценит и – не побоимся этого высокого слова – любит. Среди гостей были и представители областной

ЖИЗНЬ ВО БЛАГО ЛЮДЕЙ

и городской власти. Прозвучала такая оценка общественной деятельности юбиляра: «Лучшая общественная организация Костромской области!». Оценка высочайшая, но честная и справедливая. Заслуженная! Конечно, Надежда Ивановна благодарна костромским властям за такую оценку, но прежде всего она признательна за помощь и поддержку жертв нацизма, чего не всегда встретишь даже в местах, по которым прокатился огненный каток войны.

Действительно, Надежда Щёлокова – одна из лучших руководителей региональных организаций, которые объединяют в своих рядах тех, кто в детстве пострадал от фашистских нелюдей и их прислужников из числа предателей. Но...

Сейчас официальное наименование пострадавших – «малолетние» или «несовершеннолетние», с пояснением «бывшие». А людям-то уже под и за 80! Таковы реальности бытия. И пока не нашлось грамотных юристов в аппаратах центральной власти, кто осознал бы абсурдность такого названия. Судя по всему, ждут, пока этот так называемый «контингент» уйдет в мир иной?! Эти отнюдь не радостные мысли тревожат душу Надежды Ивановны и её собратьев по беде, которую они пережили детьми.

Но жизнь продолжается – с её заботами, тревогами и радостями. За активное участие в ветеранском движении Н.И.Щёлокова удостоена Почётного знака Российского Союза ветеранов. Этот награду ей вручила член Фонда памяти полководцев Победы Надежда Константиновна Рокоссовская. Вот здесь-то для Надежды Щёлоковой и её гостей открылись удивительные исторические параллели. В самый трудный период Великой Отечественной войны, в июле – августе 1941 года, именно группа генерала Рокоссовского в Ярцево, на Смоленщине, перекрыла дорогу фашистским захватчикам, рвавшимся к Москве.

Ярцево... Здесь, в этом героическом городе, Надежда Рокоссовская в сентябре прошлого года участвовала в открытии бюста своему отцу, легендарному Маршалу Победы.

А в начале 2017-го судьбы двух Надежд пересеклись в славном граде Костроме. Они обе родились в студёном январе...

Поздравляем!

Владимир РОЩУПКИН,
Александр УРБАН.Пресс-служба Российского союза
бывших несовершеннолетних узников
фашистских концлагерей
Кострома-Москва, январь 2017 г.Признательность Н.И.Щёлоковой за
благие дела выразили также З.П. Лашук,
Т.Н. Сидорова, М.Е. Синькевич,
В.А. Поздняков и другие члены РСБНУ.

Надежда Ивановна Щёлокова принимает Почётный знак Российского Союза ветеранов. Вручение произвела Надежда Константиновна Рокоссовская

Н.К. Рокоссовская открывает бюст отцу.
Ярцево, 25 сентября 2016 г.
Фото А.А.Урбана

В ГАЗЕТУ «СУДЬБА»

Уважаемый редактор! У нашего председателя Костромской организации бывших малолетних узников фашистских лагерей Надежды Ивановны Щёлоковой, которая возглавляет организацию практически с её образования – 5 января 2017 года юбилей. Надежде Ивановне исполняется 80 лет. Очень просим через газету поздравить её с юбилеем.

От имени нашего коллектива,
ответственный за распространение газеты «Судьба», бывший малолетний узник фашизма

Н.М.ДЕМИДОВИЧ
Кострома, 31 декабря 2016 г.

В Новом году свой юбилей также отмечают ветераны РСБМУ Инна Павловна Харламова (Московская область), Зинаида Петровна Галушко (Самарская область), Людмила Григорьевна Васильева (Краснодарский край), Коростелёва Надежда Ивановна (Курская область); Ермолюк Людмила Ивановна (Калужская область), Кравченко Николай Григорьевич (Белгородская область).
Поздравляем!

ИЗ ПРАКТИКИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ И ПРИМИРЕНИЯ

Я родился в концлагере, в Димитравасе. Здесь, во второго дня войны – с 23 июня 1941 года – начал действовать гитлеровский концлагерь. Когда после войны вскрыли на горе Алка, близ Димитраваса, одну из траншей, в ней было найдено 510 трупов: грудных детей – 31, подростков – 94, женщин – 385. Как установили криминалисты, в этой могиле палачи заживо закопали 289 человек. На краю страшной могилы стоял и я.

НЕНАВИСТЬ К ФАШИЗМУ В МОИХ ГЕНАХ

Смею утверждать: война калечит человека не только физически, но и душевно. И если с течением времени боль от физических травм приглушается, человек как-то к ним приспосабливается, то о последствиях душевной травмы человек может не понимать и не догадываться.

НЕРОДИВШИЙСЯ ЧЕЛОВЕК УЖЕ ЛИЧНОСТЬ

Я долго не мог объяснить самому себе и свой «тяжёлый» характер, и нелогичные поступки, и часто проявляемую замкнутость, скованность. Почему я беспричинно злился на себя? Почему меня не понимали, когда не шёл на компромиссы, оставался в одиночестве. Часто задумывался: «Откуда эта неуравновешенность? Только в зрелом возрасте я понял: особенности моей личности связаны с далёким прошлым, с войной.

Технический прогресс позволил наблюдать и описать физическое развитие ребёнка с первых дней оплодотворения. Но психическое становление личности тесно связано с физическим, а оно не изучено. По-прежнему, по мнению взрослых, грудной ребенок ничего не помнит, поэтому он легче переносит тяготы и лишения детства. Я долго придерживался такого же мнения, хотя и закончил педагогический институт. Но некоторые личные поступки и ощущения не мог объяснить. К примеру, почему надрывный детский крик приводит меня в состояние близкое к обморочному. Или, почему, находясь в лесу, когда грибки и ягодники обычно расходятся в разные стороны, переключаясь периодически, чтобы не заблудиться, меня окликают, я хочу отозваться, но не могу. Почему-то пересыхает горло, и я в состоянии, в лучшем случае, только мычать. Меня укоряют, а я не могу объяснить своего поведения.

Или такое навязчивое опасение: боязнь подхода ко мне со спины, приближение людей даже в темноте ощущаю затылком за 15 -20 метров. И даже сейчас, когда у жены со слухом дела обстоят лучше, чем у меня, на прогулках приближение транспорта, шум улицы определяю раньше её.

Ни врачи, ни учителя не были подготовлены к работе с такой категорией детей, как я. Помню, летом 1946 года заболел тифом и был помещён в больницу вместе со взрослыми, отдельного детского отделения не было. В то времена больных одежали в больничные пижамы сероватого цвета с чёрными полосами. Я не помню всей палаты, сколько в ней было окон и дверей, все в тумане, но помню, что сижу на кровати и сбрасываю одежду. Я ощущал, что на меня надели что-то горячее. Когда меня одедали, я отчаянно сопротивлялся.

Я заметно отставал от своих сверстников в физическом развитии, меня садили за первую парту. Но я чувствовал себя, словно на гвозде, и успокаивался только тогда, когда пересаживали «на Камчатку». В восьмом классе я, уже возмужавший, ходил в другую школу, за семь километров. Но и там сидел только на последней парте. На всех мероприятиях я сижу только в последнем ряду, за мной никто не должен наблюдать.

В аспирантуре со мной произошёл дикий эпизод, но и его я не раз связывал с пребыванием в концлагере. А дело обстояло так.

Окончив с отличием физико-математический факультет Могилёвского пединститута, получаю направление в целевую аспирантуру при БГУ им. В.И.Ленина, успешно выдерживаю все экзамены. Через год досрочно выхожу на сдачу кандидатского минимума по немецкому языку, к которому меня готовили прекрасные педа-

гоги, их родным языком был русский. На протяжении года я шёл на высший балл. Начинается экзамен, я успешно выполнил все задания, но вот в разговор вступил завкафедрой иняза, польский немец, как мне позже сказали. В его голосе слышался сильный западный акцент. От первых же слов педагога у меня помутилось в голове, от волнения я стал заикаться, коверкать слова и звуки. Завкафедрой возмутился и стал настаивать на неудовлетворительной оценке. Не знаю, как разволнованные мои преподаватели-заступники сумела уговорить комиссию оценить мои знания на удовлетворительно.

Я был подавлен случившемся: подвел научного руководителя Юрия Станиславовича Богданова, величайшего учёного, которого завистники стремились опорочить по причине, что он контуженным попал в плен (от ранения плохо слышал на левое ухо). На следующий день у меня состоялось объяснение с Юрием Станиславовичем, которому я честно сказал: «Сам не знаю, что со мной случилось». Юрий Станиславович был не только великим математиком, но и тонким психологом. Он знал историю моего детства.

Я много лет общаюсь с бывшими малолетними узниками фашизма. Среди моих товарищей немало, как они себя называют, «неудачников», людей одиноких, с разбитыми судьбами. Зачастую они не смогут вести полноценный образ жизни. У абсолютного большинства малолетних узников, особенно женщин, не сложилась личная жизнь, причём, объясняя причину этого явления, многие винят себя, что не сумели создать семью.

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДЕТЕЙ И ДЕТСТВА

Смею утверждать: есть «синдром концлагерного детства». Жаль, исследований на эту тему крайне мало. Как сообщалось в «Судьбе», попытки медицинского обследования детей, переживших концлагеря, по инициативе объединения бывших малолетних узников фашизма предпринимались в Красноярске, Латвии, где-то в Подмосквье. Но об их научных результатах ничего не известно. Да и есть ли результаты? Последствия преступлений против детей, проявляемые в зрелом возрасте, медицину не интересуют. В той же Белоруссии бывшие малолетние узники фашизма лишены квалифицированной медицинской помощи.

А между тем, о масштабах наших недугов можно говорить, опираясь на обследование детей блокадников Ленинграда. Вот документ Ленинградского ордена Трудового Красного знамени Научно-исследовательского института ТРАВМОТОЛОГИИ И ОРТОПЕДИИ имени Р.Р.Вредена.

«Экспертное заключение от 5.10.1994. На основании многолетнего наблюдения за состоянием опорно-двигательного аппарата у переживших голод во время блокады Ленинграда можно заключить, что дети, родившиеся в 1930-43 г.г. пострадали более тяжело, вплоть до глубокой инвалидности. Это связано с тем, что они не получали или почти не получали необходимые для роста костей витамины и микроэлементы, в том числе необходимые 700 мг в сутки кальция и его дериватов. Поэтому у всех переживших блокаду в детстве имеются изменения в позвоночнике и костях конечностей с нарушением их функций. Нередко у этих граждан имеются различные судорожные реакции или большие судорожные припадки, связанные с необратимыми изменениями в нервной системе. Кроме того, у всех отмечаются те или иные нарушения в желудочно-кишечном тракте и гормональной сфере. Конечно же у каждого из

ИВАН МАРТЫНОВ, ВЫЖИВШИЙ В ГИТЛЕРОВСКОМ КОНЦЛАГЕРЕ, НА СВОБОДЕ ЧУВСТВУЕТ ДИСКОМФОРТ. ПОЧЕМУ?

них больные зубы, а у некоторых к настоящему времени вовсе нет зубов – выпали полностью. Имеются также нарушения в эмоционально-волевой сфере. У «блокадных детей» произошли и генетические «поломки», которые уже проявляют себя на их потомстве.

*Б.М. РАЧКОВ, научный
руководитель отдела, профессор
П.В. ЮРЬЕВ, доцент
В.П. МАКАРОВ, зав. отделением
О.В. КУЛИКОВА, врач*

Медицине известен синдром фантомной боли удалённой конечности. Но медицинская наука отказалась изучать более страшный синдром – фантомную боль искалеченной души. Если бы в своё время был изучен синдром малолетних узников, то можно было уберечь от беды многих воинов «афганцев». Скоро мы будем отмечать очередную годовщину вывода советских войск из Афганистана. Как принято, будет оглашён скорбный список погибших, раненых. Но не уместно ли привести другой скорбный список? Количество афганцев ушедших из жизни добровольно, спившихся, трагически погибших – сотни, если не тысячи. А ведь многих из «сломавшихся» после войны можно было спасти, если бы был изучен «синдром малолетнего узника». Мой локальный опыт тому свидетельство. Но для его распространения мне приходилось использовать «партизанские» методы, в обход чиновникам. Благо, позволяла должность – работал проректором университета.

ПОДВИГ ЖЕНЩИН КОНЦЛАГЕРЯ «ДИМИТРАВАС»

Известны данные, что в фашистских концлагерях выжил только каждый десятый ребёнок. Но если взять детей до 12-летнего возраста, – это канонический возраст младенчества, то выжил, в лучшем случае, один из ста, а среди годовалых узников уже один из тысячи. Количество же детей, родившихся в концлагере, мы не знаем, они не вошли в скорбный список потерь. Из нас выжили только единицы. Я являюсь пока живым свидетелем обвинения в звериной сущности фашизма. Что может быть страшнее, чем помещение утробного ребёнка за шесть месяцев до рождения в концлагерь, в котором он пробыл с учетом этого периода от первого до последнего дня войны? Что может быть страшнее, чем не родившегося ребёнка выводить на расстрел, имитировать расстрел – Чрезвычайная комиссия это установила? Что может быть страшнее, чем брать у грудных детей кровь для немецких офицеров? Мало обнародованный и исследованный факт – существование при каждой немецкой армии подвижных концлагерей из детей доноров.

В Димитравасе арестованных жён и детей советских командиров немцы держали под пальцами солдцем без воды и еды, подвергая постоянно побоям и унижениям. Нам на помощь пришли крестьяне из окружающих сел и хуторов, а также многие хозяева, квартирантами у которых стояли наши отцы. Наша семья не выжила без помощи семьи, в доме которых мы проживали. А это был зажиточный литовец – имел два дома, знал хорошо немецкий и

русский языки, уважительно относился к моим родителям. Забегая вперёд, скажу, что он не сдал свой радиоприёмник, как требовали немцы, сообщал, навещая маму в концлагере, последние военные новости и московские сообщения по радио. На него кто-то донёс, и он был арестован за спрятанный радиоприёмник, погиб в концлагере. (Я не называю его фамилию, так как в Литве проживают его внуки и правнуки.)

Женщин сразу стали использовать на каторжных работах, избивали и сажали в карцер за малейшую провинность, за то, что не так посмотрели на надзирателя, за картофелину или морковку, за горсть зерна, взятых во время полевых работ, чтобы поддержать своих детей, за то, что просили дать им работу поближе, чтобы они могли покормить своих детей, или увеличить время на обеденный перерыв. Дети, в это время голодные, оставались под присмотром одной девяностолетней старушки. Просьба с издёвкой была отклонена лагерным начальством.

Женщины решили бастовать. Матери не могли смириться, что их дети умирают. Рано утром с детьми на руках они выстроились у ворот и отказались идти на работы. Это был невиданный для немцев поступок безоружных женщин. К ним вышел начальник лагеря, прозванный узниками Бомбовозом за необыкновенную свою толщину: «Вы не в России находитесь. Мы научим вас подчиняться и работать. Работать ленились. Даром хлеб хотите жрать?» – произнёс он. За всех ответила одна из узниц: «От работы не отказываемся, но хотим быть ближе к детям, иначе они погибнут.»

– Ну и пусть дышают! – был циничный ответ.

И для устрашения женщин вместе с детьми поместили в сырое подвальное помещение с единственным окошком у потолка. Под ногами хлюпала грязь, бегали крысы. Женщины целый день простояли, не попросив пощады, все равно, смерть им и их детям. Под вечер женщин выпустили, а для устрашения в карцере оставили пять женщин, среди которых оказалась и моя мать. А чтобы слышали все узницы, имитировали их расстрел. Арестованных женщин продержали в карцере несколько дней без еды и пищи. Как-нибудь я опишу отложившийся в моей памяти страшный барак, в котором находилась часть узников «Димитраваса», вывезенных на сельхозработы графа Ландорфа в августе 1943 года.

Утром пленница вновь погнали на работу, однако уступка была сделана, разрешили поочередно оставаться с детьми несколькими матерям. Но это не решило проблему грудных детей.

Событие в концлагере не стали секретом для населения Кретинги и его окрестностей, поэтому массовый публичный расстрел немцы побоялись производить. Узниц стали вывозить на расстрел поодиночке и группами. А Бомбовоз придумал, как ему казалось, ещё одно наказание кормящим матерям. Он позволял ежедневно приходиться с работы нескольким женщинам и кормить своих детей. Ему представлялось, как будут мучиться матери, наблюдая агонию чужих детей. Но женщины совершили вновь невиданный подвиг. Спасение детей стала общей заботой всех узниц. Женщины прихо-

ИЗ ПРАКТИКИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ И ПРИМИРЕНИЯ

8 стр. дили и кормили всех детей. Так что я и другие дети, родившиеся в первые месяцы войны в концлагере Димитравас, вскормлены молоком матери, по имени советская женщина. Мы братья и сестры не по крови, а молоку матери. Так и обращаемся друг к другу в переписке.

При возвращении на Родину на железнодорожном вокзале в Бресте, помнится, висел плакат «Родина ждет вас!». Но, ни мы, малолетние узники, ни наши родители не стали полноправными гражданами своей страны. Нас, в том числе и родившихся в неволе, считали неблагонадежными, зараженными немецкой идеологией. Нам были перекрыты пути в престижные вузы, к высоким должностям. Не получили мы необходимой полноценной медицинской помощи.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ – ДАР БОЖИЙ

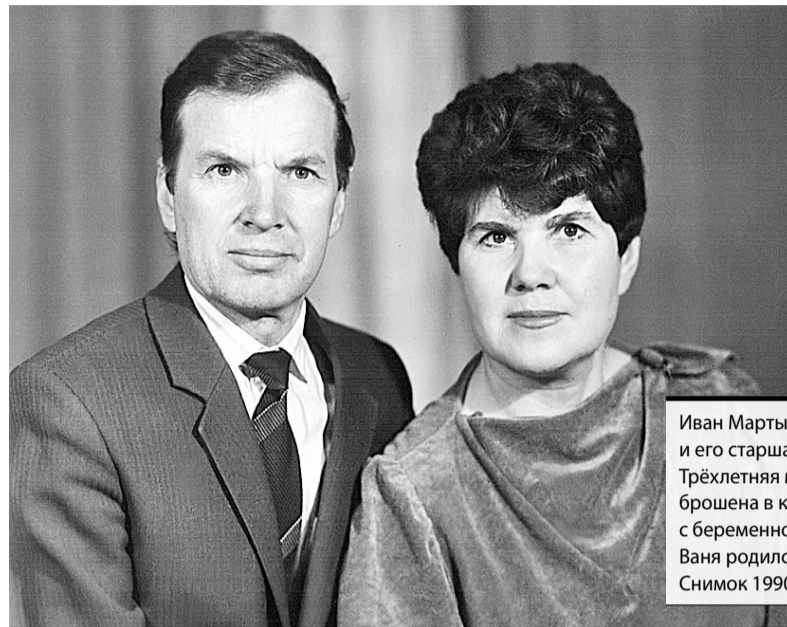
Мне больно видеть не по-детски взрослые лица детей. Нынешние дети не умеют, как и мы, малолетние узники, смеяться. Умение детей смеяться является основным критерием благополучия их душевного развития. Даже в послевоенные годы на переменах школа заливалась детским смехом, который напоминал звучание колокольчиков. А сейчас – слышный издали сплошной ор, крик, но не смех. Такая же атмосфера и дома, следует переключать постоянно орущий телевизор, теперь разговаривают при пробках в ушах. Эту проблему я поднимал в статье «Педагогический Чернобыль» (<http://www.proza.ru/2016/03/18/1575>), которую опубликовали в 2003 российские педагогические журналы «Начальная школа» и «Народное образование». Теперь же следует уже готовить статью «Всемирный концлагерь для детей». Содержание нынешних газет, журналов, телевидения напоминают сводки с театра военных действий. Нападения террористов, катастрофы, бытовые войны породили страх у жителей всей планеты. Обстановка опаснее, чем накануне Второй мировой войны. Тогда у Советского Союза были надежные союзники в лице народа Монголии и мирового общественного мнения. А сейчас? Россия в одиночестве сражается с набирающим силу фашизмом. Дети Новороссии, Сирии, Ирака, Афганистана и других стран могут повторить нашу судьбу. Опять я слышу и читаю впечатления взрослых, вывозящих из горячих точек детей, что маленькие благополучнее всех переносят тяготы войны, что они не понимают происходящего. Даже Всемирная организация здравоохранения не откликнулась на мои предложения, посланные по электронной почте, которые я излагаю в данной статье.

И еще одна проблема. Почему нынешние дети рождаются менее жизнестойкими, чем родившиеся в блокадное время в Ленинграде? И каким будет это поколение в пожилом возрасте, когда они уже с ранних лет становятся гормонально зависимыми. Не вдаваясь в подробности, отметим одну из причин. Директор российского Института адаптации человека нарколог Е.А.Брюн на большом статистическом материале показал, что применение любых химических препаратов до родов, особенно при родах, сказывается на психическом состоянии ребенка. Ново-рождающийся человек беззащитен перед химической атакой. По мнению Е.А.Брюна, это явилось одной из основных причин вспышки наркомании среди молодежи уже в 70-ые годы прошлого века. (Семья и школа, № 5, 1997 г., с 22-23).

Практической медицине этого недостаточно и она берет новую «высоту» в пропасть, газеты начинают пестреть заголовками «Роды перестают быть кошмаром». Оказывается, закупаются в достаточном количестве медикаменты по обезболиванию при родах. (Это типичный пример лоскутного, а не целостного мышления). Да, роды, возможно, будут безболезненными, но кошмары начнутся для общества, когда подрастут рожденные в таких условиях дети. Если бы Природа посчитала необходимым сделать роды мене трудными, она бы сделала без помощи химической диверсии. Болевой синдром при родах является необходимым элементом симбиоза между матерью и ребенком. И наносит по нему химическую атаку, мы тем самым разрываем «магическую» связь между матерью и ребенком, наносим удар по семье.

Тревожат сомнения и по такому вопросу. Сегодня выделяются значительные

средства для производств и закупок оборудования по выхаживанию недоношенных (менее семи месяцев беременности) детей. В Америке за последние 16 лет таким образом спасено 250000 детей до истечения 27 недель беременности. А какова судьба этих ребят? Почти две трети спасенных страдают параличом, расстройством зрения и слуха, поражением дыхательных путей.

Иван Мартынов и его старшая сестра Надежда. Трёхлетняя малышка была брошена в концлагерь вместе с беременной матерью. Ваня родился в концлагере. Снимок 1990 года.

Искусственное прерывание живого контакта с матерью пагубно для младенца. На мой взгляд – здесь чистый бизнес. Интересы прибыли монополий, производящих медоборудование, превыше всего. Единственное разумное основание для вмешательства, как говорят в народе, в Божий Промысел, – создание таких условий семейной жизни, когда женщина-мать становится объектом истинной заботы государства и общества.

Узнаю: в моей стране за период с 1989 по 1996 год задержка в половом развитии мальчиков возросла в 6 раз, нервно-психических расстройств у детей стало больше в 5 раз. Даже в самые экономически и политически стабильные годы, согласно официальным публикациям бывшего главного

психиатра Министерства обороны СССР профессора В.Смирнова, количество нервно-психических отклонений среди призывников возросло в 12 раз, достигнув уже к 1989 году допредельного уровня – 45%. (Воспитание школьников, №1, 1999 г., с. 8). А сегодня что, лучше стало? Полагаю, что нет, статистика по этому вопросу отсутствует.

НАСИЛИЕ НАД ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДОЙ ГУБИТЕЛЬНО

Каждый человек после определенного возрастного рубежа начинает с высоты прожитых лет производить ревизию своей прошлой жизни, по-другому оценивать свои действия и поступки. Меня же лично окунуться в подобную работу побудили значительно раньше многие обстоятельства.

...Через четверть века после окончания института встретился с сокурсницей, к которой, мягко говоря, был не равнодушен. В разговорах о житье-бытье замечаю на лице собеседницы сложную гамму чувств и внимательное рассмотрение моей персоны. Поинтересовался – чем вызвано ее состояние и услышал в ответ: «А ты, оказывается, нор-

мальный человек». Обескураженный, интесуюсь: «А в чем проявлялась моя «ненормальность»? «Ты был слишком взрослым и правильным в студенческие годы, это настораживало» (на курсе был самым младшим студентом – пошел в школу на год раньше). Наверное, не моя вина, что я и мои собратья по несчастью, едва родившись, сразу стали взрослыми и по уровню мышления, и по серьезности поступков, а окружающие люди по этой причине считали нас «ненормальными».

Сейчас я многое могу объяснить, основательно проработав многие учебники по психологии, ознакомившись письменно и устно с десятками тысяч судеб малолетних узников (за день могу проработать более тысячи страниц текста). Нашего брата били и убивали выстрелом зачастую сзади, в затылок, поэтому каждого приближающегося ко мне человека организм расценивает как посягающего на мою жизнь. Когда слышу детский крик, моё сердце сжимается: следущая очередь на экзекуцию – моя. У меня прекрасная память, могу быстро запомнить три десятка цифр, одновременно с этим читать стихи и производить арифметические действия (не раз демонстрировал ученикам и студентам). Но эта же прекрасная моя память не даёт мне спокойно жить. Я постоянно в тревоге. За рабочим столом, чувствуя приближение даже близкого человека, теряюсь, у меня отшибает память, и я совершаю элементарные ошибки на компьютере. Жена и дети это не раз замечали. Мне невыносимо стоять в очереди, трудно пользоваться банкоматом, опасаясь рядом стоящего, у меня проблема сдать на обследование кровь с вены и даже с пальца, боюсь не боли – ошибки людей... Мрачные тени прошлого меня преследуют на каждом шагу.

Легко ли мне жить в этом мире?

И. МАРТЫНОВ

Член Центрального совета
Международного союза бывших малолетних узников фашизма
Могилёв. Республика Беларусь

P.S.

Фрагменты статьи прозвучали в выступлении автора на международной конференции «Культура памяти в диалоге поколений» (г. Брест, 20-24 сентября 2016 г.)

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ ИВАНА МАРТЫНОВА

На II Международном антифашистском форуме (Москва, театр Российской армии, 13 сентября 2015 г.)

– Прошло 70 лет как отгремели последние залпы Второй мировой войны. Положив на алтарь победы над фашистской чумой огромные людские и материальные ресурсы, казалось, человечество не допустит повторения подобной трагедии. Но появление нового государства ИГИЛ, превосходящего по своей жестокости и дикости фашистскую Германию, катастрофическая убыль коренных народов в Западной Европе, растущая популярность правых партий, возрождение фашистской идеологии тревожит сознание.

Государственный переворот в Украине привел к оживлению националистических сил в России и Беларуси. И хотя нас убеждают, что в наших странах Майдан невозможен, но некоторые события и факты поражают. Приведу только малую толику фактов русофобской волны и проявления агрессии поклонников фашизма. Вспомним события в Кобрине, когда на памятник генералиссимусу Александру Суворову повесили таблички: «Я – русский оккупант».

В Полоцком районе была разбита мемориальная плита на обелиске, установленном у деревни Сивошино Полоцкого района в честь участника войны с Наполеоном 1812 года русского генерала Якова Кульнева. Памятник пострадал от рук современных вандалов в «спокойной» Белоруссии.

Не менее дикая история произошла не так давно и в Могилеве. В день рождения Пушкина в городе был открыт памятник великому русскому поэту (подарок от российского фонда «Аллея русской славы»). На постаменте были установлены барельефы, на одном из которых приводится отрывок из стихотворения «Клеветникам России». А уже 12 июня, показательно, именно в день России, с памятника была демонтирована доска со стихотворением.

Вопиющий случай произошел в городе 12 мая. Поводом для агрессии фашиствующих националистов стала... песня «День Победы», которую заказал около двух часов ночи один из посетителей караоке-клуба «Истерика». Трогательные слова дорогой каждому нормальному человеку песни были прерваны выкриками: «зиг хайль!», «хайль Гитлер!», «Бандера – наш герой!». Это четко видно на записи с видеокamеры наблюдения караоке-клуба. За мерзкими и кощунственными лозунгами последовала драка. Разбушевавшихся молодчиков пришлось усмирять наряду ОМОНа.

Из письма в газету «Судьба» от 19 ноября 2016 г

Я планирую написать статью и показать, что теряет общество, относясь негативно к малолетним узникам, «афганцам» и тем же детям из Донбасса, жертвам и свидетелям террористических актов. Тема обширная, фактуры у меня достаточно, осталось только её хорошо подать, чтобы статья прозвучала набогато. Правда, я не могу сказать точно сроки своей готовности. У меня свои сроки и методика «созревания».

Да и текущие дела отвлекают. Так, мне впервые поручили, если не отменят в последний момент, что случалось неоднократно, вести круглый стол на Симоновских чтениях, которые состоятся в Могилёве 25-26 ноября.

С искренним уважением,
Иван Мартынов

ОТ РЕДАКЦИИ

2 января Ивану Ивановичу Мартынову исполнилось 75 лет. Многогранное творчество белорусского педагога и математика широко известно в бывшем СССР. На материалах экспериментальной школы Радости, созданной И.И. Мартыновым под кураторством тогдашней Академии педагогических наук, росли поколения советских учителей, защищались докторские диссертации.

Поздравляем ветерана Международного движения бывших малолетних узников фашизма с юбилеем! Желаем бодрости и здоровья, успехов в общественной и научной деятельности.

Из письма в газету «Судьба» от 28 ноября 2016 г.

Вот и прошли Симоновские чтения, националисты разъярены. В зале стояла мертвая тишина, когда я рассказывал о своей судьбе. Нацки в своих гнусных публикациях побоялись называть мою фамилию. Меня хорошо знают в Белоруссии, многие разделяют мою позицию. Это только «государевы слуги» полагают, что изолировали меня, перекрыв для меня информационные каналы. На Симоновских чтениях были представители Ленинградской, Смоленской, Брянской, Нижегородской областей. Все согласились: нельзя молчать, когда уже в автобусах Бреста запрещают «георгиевские ленточки».

С уважением,
Иван Мартынов

Из письма в газету «Судьба» 30 ноября 2016 г.

Смелые высказывания автоматически сделали меня жертвой контрактной системы, которая лишает учёного прав на достойные зарплату и условия труда. Таким образом расправились со мной в прекрасном для учёного возрасте 63 лет.

Иван Мартынов
кандидат физико-математических наук, доцент
Могилёв.
Республика Беларусь

ИЗ ПРАКТИКИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ И ПРИМИРЕНИЯ

«Судьба» остается свободной» – под таким заголовком в газете №5 помещена статья «Московского комсомольца в Бурятии», повествующая о том, что германский фонд «Память, ответственность и будущее» в газете Международного Союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей «Судьба» нашло «агрессивные и националистические» статьи. Финансирование проекта, рассчитанного вплоть до конца 2017 года, досрочно прекращено. В чем заключается «агрессия» «Судьбы», редакция популярного в России издания недоумевает. Мы же, жертвы фашизма, хорошо понимаем в чём дело. А лично я всё могу объяснить.

зывается, спонсор недоволен редакционной политикой газеты узников «Судьба».

Я внимательно читаю «Судьбу», каждый номер от корки до корки. Никаких крамольных высказываний в газетных статьях не видел. Ни в одной. Их просто нет.

К сожалению, вновь и вновь приходится говорить о консервативных тенденциях в подходе германского фонда к деятельности российских объединений жертв фашизма. По-прежнему поощряются те проекты, в которых слово «фашизм» заменяют более мягкими выражениями – «национал-социализмом», «нацизмом», «НАЦИ» и др. А преступления фашистов против мирных граждан, в особен-

О НЕБЛАГОВИДНОЙ, ПОСТЫДНОЙ ПРАКТИКЕ СРЫВА ВЕСЬМА УСПЕШНЫХ ПРОЕКТОВ ПРОГРАММЫ "МЕСТО ВСТРЕЧИ: ДИАЛОГ"

НЕ ХОЧУ "СУДЬБУ" ИНУЮ!

Вспоминается 2012 год. Тогда в адреса Президента ФРГ, Канцлера ФРГ и Председателя Правления Фонда «Память, ответственность и будущее» мною были направлены письма по поводу проведения федеральным фондом конкурсов в России. Мое письмо было опубликовано в газете «Судьба» под заголовком «Пятанки» для избранных» в марте 2012 года. О чём шла речь? О том, что программы поддержки, осуществляемые германским федеральным фондом «Память, ответственность и будущее», созданным в Германии на средства предприятий и налогоплательщиков в интересах жертв фашизма, обходят стороной тех, кого преследовали нацисты. В частности, в России. На моей родной Брянщине, особо пострадавшей от немецко-фашистской оккупации, память о войне не даёт покоя. Ещё в 2004 году мы представили три проекта на конкурс, объявленный федеральным фондом: 1). «Документация и история жизни бывших принудительных рабочих», 2). «Возрождение мемориального комплекса «Хацунь», 3). «Медицинская помощь жертвам национал-социализма». И что же? Ни один из них не был принят. В то же время поддержку германского фонда получили десятки организаций, деятельность которых не связана с поддержкой людей, непосредственно пострадавших от преследований фашистов в годы войны. Рассмотрев ситуацию, Совет Российского Союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей обратился к председателю Правления германского фонда Мартину Зальме.

Вот что ответил М.Зальме. «По поводу Ваших высказываний хотели бы изложить своё мнение: Вашу критику программы содействия «Место встречи – Диалог» мы приняли к сведению, однако не можем её разделить, в жюри «Место встречи – Диалог» Фонд всегда очень активно выступал за поддержку организаций пострадавших. Но мы не разделяем Вашу оценку, что имеющиеся средства должны причитаться только Вашим объединениям. И другие организации готовы и в состоянии участвовать в поддержке жертв национал-социализма, в программе «Место встречи – Диалог», а также в других программах».

Я, естественно, не разделяю точку зрения председателя правления немецкого фонда и продолжаю её оспаривать. Считаю, что средства фонда формируются из источников, выделенных на компенсационные выплаты жертвам фашизма, и поэтому должны расходоваться по назначению. Я настаивал и настаиваю, что расходные конкурсные средства в России должны быть под контролем жертв фашизма. Но немецкая сторона к этому не прислушивается и с удовольствием их адресует жертвам сталинских репрессий, политическим заключённым, военнопленным и другим. О малолетних жертвах фашизма они не желают знать, пытаются про эту категорию граждан заставить нас забыть.

Тем не менее, в 2013 году германский федеральный фонд всё-таки пришёл в Россию. Его программу «Место встречи: диалог» поддержал Российский союз БНУ, его региональные отделения не только Ростовской и Ленинградской областей, как было прежде, а также Псковской, Орловской, Свердловской областей, Республики Карелия, Тюмени. Информационным порталом программы «Место встречи: диалог» стала наша газета «Судьба». Об успешной реализации уникального проекта говорит тот факт, что после двухлетнего сотрудничества партнёр германского фонда в России и газета «Судьба» подписали договор на продолжение проекта вплоть до августа 2017 года. Но вот уже в начале 2016 г. проект закрывается. Что же случилось? Ока-

ности детей, ограничивают более сносным термином «принудительный труд» в империи. Замечено: напоминания о зверском характере карательных операций гитлеровцев на оккупированных территориях эксперты из Берлина считают не вполне соответствующим современным взглядам на историю, оскорбительно-грубой дерзостью. Факты? Пожалуйста.

Несколько лет назад в Брянске был разработан проект «Эстафета детей войны детям мира – перекидной мост поколений» Этот проект о злодеяниях фашизма на оккупированной территории России. Правительственным фондом взаимопонимания и примирения наш проект был признан победителем и профинансирован. Но в 2010 году в связи с ликвидацией Российского Фонда ВиП финансирование проекта приостановили. Как сообщила Эльке Браун (менеджер гуманитарной программы Фонда «Память, ответственность и будущее»), финансирование проекта приостанавливается «времено, до нахождения новой партнёрской организации». И эта новая партнёрская организация немецким фондом была найдена. Ею стал филиал Благотворительного Фонда «Чаритиз Эйд» Фаундейшн» (Великобритания), действующая в России с 1924 года, с тех самых времён, когда молодой советской республике едва-едва удалось погасить пожар гражданской войны и остановить интервенцию. При возобновлении конкурса в соответствии с письмом Э. Браун мы обратились к руководителю программы «САФ Россия» (читай «Чаритиз Эйд» Фаундейшн») с просьбой продолжить финансирование нашего проекта "Передвижная выставка "Эстафета детей войны детям мира". Мы писали, что поскольку немецкая сторона нам обещала, что с определением партнёрской организации в России финансирование нашего проекта будет возобновлено, наша работа по осуществлению проекта не прекращалась. Значительная часть выставки создана и размещена в Интернете, она весьма востребована, но для полного завершения проекта требуется финансовая поддержка.

Ответ был скорый. Привожу его полностью: «САФ Россия не является преемником российского фонда "Взаимопонимание и примирение", не берет на себя никаких обязательств этого фонда и не имеет никаких документов, в том числе финансовых, относительно его прежней деятельности. Мы приглашаем вашу организацию (сообщите, пожалуйста, ее название и регион работы) принять участие в новом конкурсе. Просим вас заполнить предварительную заявку и прислать ее нам до 20 марта. Все организации, которые когда-либо выполняли проекты в рамках Программы "Место встречи: диалог" должны будут заполнить Приложение 2 к форме заявки, в которой описать достижения и результаты (пусть и не окончательные в вашем случае). Мы уверены, что члены Жюри положительно оценят то, что было сделано и это добавит очков вашему проекту. С уважением, Тетерева Ольга Алексеевна (04.03.13)».

Легко сказать: «приглашаем принять участие в новом конкурсе». Ведь наше объединение бывших несовершеннолетних узников фашизма состоит из одних стариков, профессиональных знатоков делопроизводства и специалистов по составлению «академических» проектов среди них нет. Потерянную чиновниками фонда документацию восстановить не просто. Но мы вновь берёмся за дело, готовим новую заявку на конкурс в намерении продолжить «времено приостановленный» проект с рядом существенных дополнений. Признаюсь, мы не сомневались в том, что иностранный преемник российского фонда проявит порядочность и нас поддержит. Но не тут-то было.

Как ни странно, но в патриотических чувствах, проявляемых бывшими узниками фашизма, функционеры германского федерального фонда «Память, ответственность и будущее» и его партнёра в России «Чаритиз Эйд Фаундейшн» (Великобритания) усматривают национализм и агрессию

В финансировании с таким трудом начатого и восстановленного проекта нам было отказано. Почему? Цитирую ту же О.А.Тетерева, руководителя программ САФ Россия»: «Уважаемый Василий Иванович! По Вашей просьбе сообщаем причины, по которым Ваш проект не был рекомендован жюри для поддержки немецким фондом «Память, ответственность и будущее». Программа – «Место встречи – диалог» – гуманитарная, а не музейная или историческая. Программа направлена на оказание длительного и значимого влияния на жизнь основной целевой группы – пострадавших от национал - социализма, регулярную работу с четко определенной целевой группой... Представленный проект в большей степени соответствует тематике программ доноров, поддерживающих исторические и музейные проекты, а так же государственных программ, направленных на патриотическое воспитание».

Вот так иностранные благотворители относятся к теме патриотического воспитания граждан в России. А ведь патриотическое воспитание в моей стране основано на недопущении возрождения фашизма, борьбе за мир и дружбу между народами! Отказ немцев

и их партнёров в России от финансирования нашей выставки не остановил ее создание и успешное шествие по Брянщине и другим городам России. Более шести лет работает наша выставка, оказывая огромное влияние на молодое поколение, о чем свидетельствуют сотни отзывов. Вот один из них. «Студенты 3 курса юридического и естественно-географического факультетов выражают огромную благодарность организаторам этой выставки. Ранее нам не доводилось встречаться с малолетними узниками фашизма. Фотографии, представленные на выставке и рассказы участников о жутких событиях военных лет являются ярким подтверждением важности сохранения мира. Война — это настоящая беда и наша задача не допустить её повторения».

А что касается «санкций» по отношению к единственному в мире изданию жертв нацизма – газете «Судьба», то я убежден в том, что они исходят от предвзятости отдельных сотрудников немецкого Фонда, партнёра которого в России Благотворительный Фонд «Чаритиз Эйд Фаундейшн» (Великобритания) не способен по-настоящему отстаивать интересы россиян, особо пострадавших от преследований фашистов. Новому председателю правления немецкого фонда д-ру Андреасу Эберхардту, как когда-то М.Зальме, мы направляем сигнал, прозвучавший на отчетно-выборной Конференции РСБНУ в сентябре 2016 года в Санкт-Петербурге: «Жертвы фашизма, проживающие в России, не довольны работой Благотворительной организации «Чаритиз Эйд Фаундейшн» (Великобритания). Мы настаиваем на том, чтобы партнёрской организацией немецкого фонда в России была не иностранная, а российская организация. Почему бы на эти цели не действовать, например, Российский Благотворительный Фонд Валентины Терешковой? Или аппарат Российского Союза ветеранов, коллективным членом которого является Российский Союз несовершеннолетних узников фашизма? Эти вопросы мы намерены адресовать Российскому правительству, лично Д.А.Медведеву».

В конце концов, судьбу «Судьбы» – российского издания Международного Союза бывших малолетних узников фашизма и её редакционной политики решать не каким-то иностранным функционером, закомплексованным в традиционном недоброжелательстве к россиянам – детям партизан и подпольщиков, участникам антифашистского Сопротивления, а тем, кому дорога память о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и её жертвах. Да будет так! Я не хочу «Судьбу» иную.

В.И. АФОНИН
Председатель Брянского регионального
отделения РСБНУ
Член Наблюдательного совета Российского
фонда взаимопонимания и примирения
с 1993 по 2003 годы (постановление
Правительства РФ №1116 от 4.11.1993 г.)
Автор и читатель газеты «Судьба»
с 1993 года.

23.11. 2016. г. Брянск.

ЯЗЫКОМ УЛЬТИМАТУМА

Уважаемый Леонид Кириллович!

На прошлой неделе мы были в Берлине и встречались с руководителями программы «Место встречи: диалог», а также председателем правления фонда «Память, ответственность и будущее».

Фонд планирует продолжать реализацию программы в Российской Федерации как минимум до 2022 года. Более того, фонд рассматривает возможность расширения видов поддержки БМУ, включение некоторых видов индивидуальной помощи специалистов для немобильных людей.

В тоже время фонд высказал озабоченность тематикой материалов, публикуемых в газете «Судьба». Речь идет не о материалах, касающихся программы «Место встречи: диалог», а о других редакторских статьях. Как вы знаете, фонд «Память, ответственность и будущее» работает в разных странах, в том числе в России, Украине и Белоруссии, реализует гуманитарные и социальные программы.

Политическая ситуация очень сложная, однако, фонд занимает позицию помощи и реализации именно гуманитарной миссии, сохраняя политический нейтралитет. Тот факт, что в поддерживаемой фондом газете «Судьба» появляются не всегда сдержанные, иногда агрессивные материалы, противоречит гуманитарной миссии и нейтральной позиции фонда.

Несмотря на то, что вы делаете ссылку на то, что мнение фонда может не совпадать с мнением редакции, фонд считает, что ряд материалов, опубликованных в газете, не соответствует ценностям фонда.

Прошу вас в период реализации проекта более внимательно проверять материалы на предмет наличия в них националистических высказываний, агрессии и пр. Государственный фонд «Память, ответственность и будущее» не сможет поддерживать газету, если в ней будут печататься подобные материалы, и будет вынужден закрыть ваш проект. Это очень нежелательное решение, потому что газета действительно очень важна для БМУ.

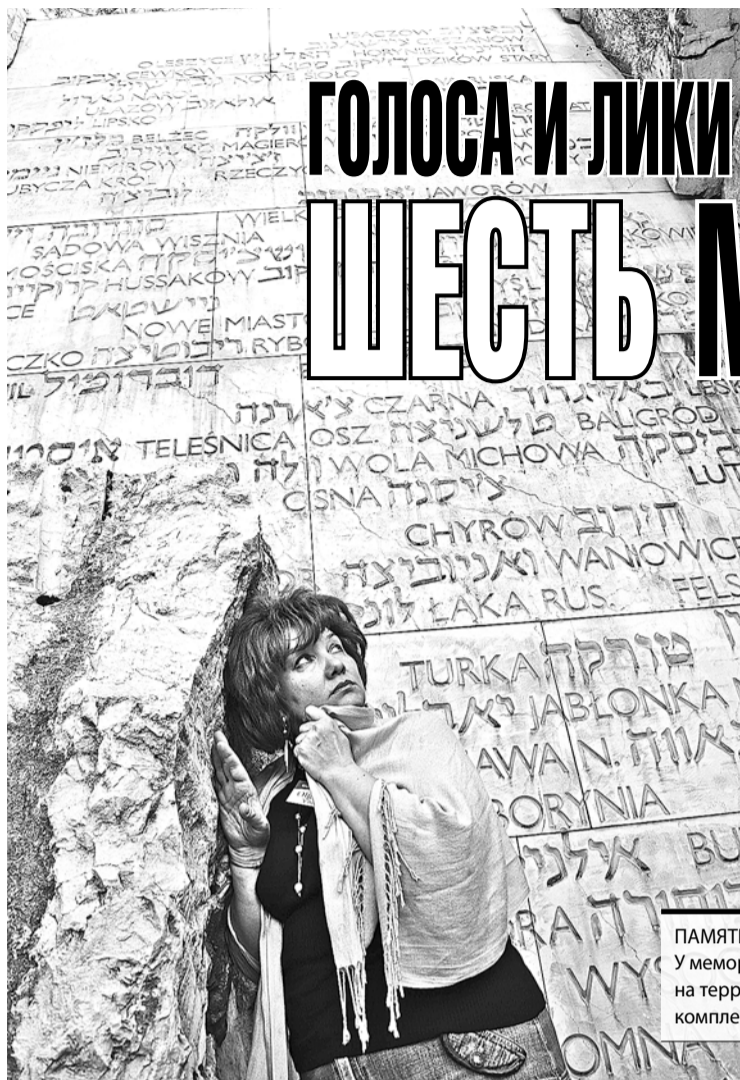
Если вы не видите возможности изменить редакционную политику, то просим вас прислать нам письмо о решении завершить проект и отказаться от финансирования фонда «Память, ответственность и будущее».

С уважением,

Ольга Алексеевна ТЕТЕРЕВА
Руководитель программ Филиал британского благотворительного фонда "Чаритиз Эйд Фаундейшн" в России
101000, РФ, Москва, ул. Мясницкая, 24/7
стр.1, подъезд 10, этаж 4, офис 102
Т: +7(495)792 5929, F: +7(495)792 5986
E: otetereva@cafrussia.ru

МЕСТО ВСТРЕЧИ: ДИАЛОГ

**ГОЛОСА И ЛИКИ УШЕДШЕГО МИРА:
ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ...****ХОЛОКОСТ
И СОПРОТИВЛЕНИЕ:
НОВОЕ В ОСМЫСЛЕНИИ****ЧУДО ТВОРИЛА ЛЮБОВЬ**

Война... Она раскрывает как самое подлое, так и самое человеческое, самое светлое в человеке.

Пронзительная история Товы-Густы (ее дневник хранится в архиве «Дома борцов гетто») и Шимшона Дрангера из Кракова. Молодая пара из краковского гетто, диверсанты, любившие друг друга и поклявшиеся в случае ареста одного – другой сдастся, не представляя себе жизни без любимого человека. Так, после ареста Шимшона, Това-Густа, верная клятве, отдает себя в руки гестапо, но затем 29.04.1943 года, автономно и он, и она совершают удачный побег. Правда, 1943 год все равно становится последним годом их жизни. Война их не пощадила. Однако, такая чистота и преданность любви достойна уважения.

Личная встреча с Мойше Кравицем из Литвы, на момент оккупации – 10-летним мальчиком из гетто в Ковно (Каунас), затем заключенный лагерей Ланцберг (дочерний от Дахау), Освенцим, Буда, Бухенвальд... Марш смерти. Выжил. Рассказ Мойше о том, что в Освенциме в группе ребят был парень из семьи хасидов хабар. В широких голенищах сапог он пронес тфилин, который подростки одевали, в барак на верхних нарах, прикрывая один другого подстилками. Возмужав, в заслугу этого и выжил.

В Европе погибло шесть миллионов евреев. Каждый – талантлив, каждый – неординарен. «Это не было убийство шести миллионов. Это было шесть миллионов убийств, когда погибал один человек».

А БЫЛ ЛИ БОГ?

Если говорим о месте Бога – «Где был Бог во время Катастрофы?» «Как он допустил ТАКОЕ?» Очень логичным, понятным и исчерпывающим стал ответ р. Меира Лау – главного раввина Израиля, в 5-летнем возрасте пережившего Шоа. Р. Меир сказал следующее: «Мы без вопросов, сожалений, как должное принимаем от Всевышнего все хорошее – воздух, чтобы дышать, здоровье тела, воду, чтобы пить, но когда случается что-то, что не вписывается в нашу картину мира, мы начинаем задавать вопросы «За что? Почему допустил?» Если мы верим, мы должны принимать от Него все – со знаком «+» или со знаком «-», доступно это нашему пониманию или нет».

Упрек Р. Луминского в отсутствии веры у товарищей из «Яд Вашем» – это реакция на занятия с Ефимом Рининбергом вечером в пятницу. Иерусалим, особая атмосфера, утренняя молитва у Стены плача, встреча субботы, зажигание свечей, кидуш, дружеское застолье и... разрушительное воздействие, перечеркнувшее буквально весь день – встреча с Е. Рининбергом, человеком безусловно интересным и талантливым. Но, как признали многие участники семинара, для его полного сарказма и стеба над еврейской традицией выступления и самолюбования было не подходящее время и место. Многие уходили, не справившись с внутренним отторжением.

Детский мемориальный комплекс «Яд ле елед» – рукотворная пещера в толще скал, где в темноте, звучат имена, возраст погибших детей и страна, откуда ребенок. Мы видим бесконечное количество отражений горящих свечей. Но на самом деле горит всего 5 свечей, а эффект множества достигается сложной системой зеркал. Строительством мемориала профинансировано семьей Шпигель из Бевебли Хиллз, выходцами из Венгрии, в память об их сыне Узизле, не пережившем Катастро-

ПАМЯТЬ И ИМЯ.

У мемориала Долина общин на территории музейного комплекса Яд Вашем

04 - 15 декабря 2016 года совместными усилиями Международной школы «Яд Вашем», еврейского агентства «Сохнут», кибуца «Бейт лохамей агеттаот» состоялся семинар для преподавателей еврейских школ и активистов общин.

В работе семинара приняла участие рабанит Яэль Иоффе из Волгограда. Предлагаем её заметки

Группа из 30 человек подобралась удивительная – представители около 30 городов, России, Белоруссии, Украины, Литвы, Узбекистана. В программе работа в музее и международной школе «Яд Вашем», кибуц «Дом борцов гетто», посещение уникальных мест Израиля. Исторические ретроспективы и лекции по истории и структуре еврейских общин, начиная от средних веков, подробнее – начало XX века, период Второй мировой и послевоенный период, нацистская политика и этапы окончательного решения еврейского вопроса. Экскурсии по территории «Яд Вашем» – «Долина Общин», «вагон – теплушка», «землянка – сруб», памятники пострадавшим в Варшавском гетто, аллея и сад праведников народов мира, детский мемориал – и это только в Яд Вашем.

Дом борцов гетто – немного другой формат – менее наукообразно, больше теплоты, общения. Встречи с потомками людей – переживших катастрофу, пришедших на эту разоренную землю Эрец Исраэль и, начавших, не построив себе дома, создание музея. В память о тех, кто уже сюда никогда не приедет.

ПОТРЯСЕНИЕ

«О семинаре коротко не скажешь, – говорит Роман Луминский из Черновца, – тем более, что это был мой первый приезд в Израиль, то есть впечатлений очень много и они очень разные. Чего стоит утренняя молитва у Котеля, в субботу, в таком миньяне, да еще и с козном (поход части группы туда был личной инициативой, вне программы). Тема семинара – одна сплошная встряка. Масовость уничтожения, зверство фашистов, скотство советской власти и повторение нами (евреями) ранее допущенных ошибок, в т.ч. отсутствие веры среди евреев в Израиле, что и сегодня было продемонстрировано товарищами из «Яд Вашем», – заставили очень сильно задуматься.

Я никогда не стеснялся того, кто я, знаю, кто победил в страшной войне, сознаю роль евреев в ней и сам себе задаю вопросом: «Что было бы с нами, если бы?..» Горжусь своими предками, верю и вдальбываю эти знания своему сыну, а самое главное – буду это делать, пока жив. Это мой долг перед предками. Помнить и рассказывать.

Всех удивила Анна Копаева, администратор семинара в «Бейт лохамей агеттаот». Замечательно рассказано да и практически все, что было во второй части семинара понравилось. Интересно было узнать, как живут общины в России, Белоруссии, многое удивило и заставило задуматься. Посмотрел фото на территории Волгоградской еврейской общины, синагога в Волгограде впечатлила».

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

Действительно, и информационно, и эмоционально – семинар не простой.

Я старалась делать заметки, перечитала, даже сейчас – телеграфным стилем – берет охоту. Самые яркие впечатления, тем, чем хочется поделиться из серии «не могу молчать» – ниже.

В названии статьи вынесена строчка – название методического занятия Ноа Сигаль, построенного на личных историях двух десятков евреев Польши. Таких разных, таких неоднородных. В личных судьбах, как в зеркале отражена чудовищная картина судьбы еврейства восточной Европы и СССР. Место жительства евреев становится местом смерти. На западе процесс физического уничтожения затягивается на 2-3 года, в СССР – обратная пропорция.

По данным статистики к началу Второй мировой войны – 3028000 евреев живут на старых советских территориях; 2120000 – евреи с «новых территорий»; из них на оккупированных территориях 2720000 человек, 500 тысяч в рядах Советской Армии, 1200-1400 тысяч успели эвакуироваться.

А вот статистика уничтожения: из оставшихся в оккупации 2720000 человек спаслись 103000-119000 человек, погибли – 2509000 - 2624000 человек.

Почему же такие огромные цифры жертв? Казалось бы, зачисткой занимались 4 батальона СС, включающих всего около 3000 человек. Все просто. Большая часть уничтожения производилась не ими. То есть, если говорить о пропорциях, то на каждого немца или австрийца приходилось по 10 работников местных вспомогательных батальонов.

Александр Прусен исследовал профиль пособников. Кто они, те, кто вместе или вместо фашистов проводили акции уничтожения: 75% из пособников – это люди, не имеющие какой-то личной истории с евреями, как правило, они без высшего образования, для которых побудительный мотив – получение заработной платы или уверенность, что не отправят на Восточный фронт, или опция грабежа. Казимир Сакович польский журналист и писатель в своем дневнике фиксировал без эмоций, профессионально все, что происходило в Панарах – месте уничтожения евреев Вильно: «Для немца убийство еврея – это мотив номер один, для литовца – это пара штанов, пиджаков...».

фу. Там надо побывать, и хорошо бы дважды, первый раз, когда ты сам ребенок и затем после того, как станешь родителем.

Одна из фотографий из «Бейт лохамей агеттаот» – карта Европы с горящими лампочками на местах расположения лагерей и мест массовых уничтожений евреев. А территория СССР место жительства еврея становилось его местом смерти. Как правило, никаких гетто. Гетто Харьков, например, просуществовало меньше месяца. Никаких лагерей, уничтожение тотальное. Так, если беженцев настигали, их, убегающих, уничтожали на месте. Так было в с. Гончаровка Волгоградской области. Сохранились акты комиссии по расследованию преступлений нацистов на территории СССР. Расстреляно 10 человек – 3 семьи из Бессарабии и Украины. В акте нет имен, по свидетельству очевидцев погибшие – евреи, но местные жители не успели узнать их имён, познакомиться.

Всего от 2 до 4 % еврейского населения в Украине, России, Литве, Белоруссии уцелело. А Эстония от еврейского присутствия очищена полностью.

Процесс уничтожения на территории СССР сопровождается дегуманизацией – у евреев отнимали человеческое: право на жизнь, право на гордость, право на достоинство, право на имя.

**ПОЧЕМУ НЕ СРАЗУ И НЕ ВЕЗДЕ
СОПРОТИВЛЯЛИСЬ ФАШИЗМУ?**

Примером исключительного героизма может служить судьба Якова Верника. Его макет территории лагеря Трелинка в 1959 г. размещен в «Бейт лохамей агеттаот». Яков Верник, один из 30 уцелевших в побеге из Трелинки, участвовал в побеге около 200 человек.

В варшавском гетто прошла акция. 6000 стариков, инвалидов, других категорий узников из числа «непродуктивных» отправили «в сельскую местность». Как объясняла охрана оставшимся узникам, «по причине перенаселенности гетто». Все «переселенцы», до одного, уничтожены. А между тем, в гетто пришли открытки, подписанные знакомой, родной рукой. Живые поверили.

Организации сопротивления в зловещих лагерях возникали нередко, но редко где евреи поддерживали восстающих. Почему? Рушка Корчак очень емко сказала: «Эта подлая надежда. С одной стороны она давала силы прожить один день, а с другой – отнимала силы и возможность бороться».

А вспомним объявление в Киеве о всеобщем сборе евреев. Оно содержит некую призрачную гарантию сохранения жизни – предостережение с угрозой расстрела тем, «кто разграбит имущество жидов». Это мы сегодня знаем, что данное утверждение было иезуитским лукавством, чудовищным обманом. 33721 человек доверчиво полегло в Бабьем Яру. В это трагическое число не включены дети до 3 лет.

В какой то момент нацисты отказываются от массовых расстрелов по причине психологического выгорания немецких солдат. Произошло это по итогам демонстрации и визита Гимmlера. Так возникает идея стационарных центров убийства – лагерей уничтожения, где нет прямого контакта между палачом и жертвой. 20.01.1942 г. – Ванзейская конференция – координация действий всех исполнительных органов Германии по уничтожению евреев. Процесс уже идет, 1,5 млн. евреев уже уничтожено. Тотальность, это не то что мы уьем всех евреев, а мы уьем до последнего еврея. Восстания в гетто и в лагерях уничтожения – Трелинка, Собибор – это акты отчаяния, когда нечего терять и нет иллюзий.

Надо сказать, что еврейское население Германии составляло всего 0,01 процента, то есть, евреи – это идея, символ, это не конкретный сосед. А идея – результат мощной пропагандистской компании: «Один народ, один рейх, один фюрер». Как яркий инструмент «народное радио 301». Это дешевый радиоприемник, принимающий только одну станцию. Вот из таких несложных пропагандистских уловок родилась самая мощная и бесчеловечная идеология XX века. Сознать это больно.

* * *

Как подчеркнуто на семинаре, Катастрофа европейского еврейства оказала, оказывает, и, вероятно, будет оказывать влияние на жизнь всего цивилизованного сообщества, еврейского народа, семьи, отдельного человека. Как память, как предупреждение, как опыт, как тема для творчества, как незаживающая рана.

Яэль ИОФФЕ
Корреспондент газеты «Судьба»
Волгоград

МЫ – ЖИВЫ!

Супруги КУЗИНЫ

СЛОВО О МОИХ СОСЕДЯХ

Не стало Раисы Ильиничны Кузиной... Она была женой Евгения Петровича Кузина, малолетнего узника, Почетного гражданина города Карачева. Его книга «Хацунская исповедь» – гордость Брянской области, победитель конкурса «Лучшая книга 2007 года». Издание удостоено премии Правительства Российской Федерации в области культуры 2013 года.

Память о хацунской трагедии семье Кузиных не давала покоя, красной нитью прошла через жизнь супругов, вдохновила на подвиг. Всю жизнь Е.П. собирал документы о жертвах трагедии, воспоминания уцелевших после расстрела. Он инициировал создание и реконструкцию мемориального комплекса «Хацунь», увековечение памяти о 1016 уничтоженных в годы оккупации деревень и сёл Брянщины. Он же стал добровольным, народным куратором строительства, первым творцом архитектуры и реставрации мемориала. Вопреки многочисленным трудностям, мемориал «Хацунь» обрёл монументальное здание музея, 28 гранитных стел (по количеству районов Брянской области с высеченной на них информацией о жертвах фашизма в каждом районе), Стену Скорби, могилу мирных жителей с именами 318 погибших, братскую могилу красноармейцев

и потрясающую скульптурную композицию старика, заслоняющего собой женщину и детей, а так же часовню. На открытие Мемориального комплекса Хацунь, которое состоялось 25 октября 2011 г., в день 70-летия трагедии, приехал на Брянщину В.В. Путин, в то время премьер-министр России.

В день открытия мемориала Евгений Петрович Кузин сиял. Наконец-то свершилось дело всей его жизни. Наступил час всеобщего торжества, минута личного покоя, удовлетворённости сделанным. Счастьем светился и лик Раисы Ильиничны.

Более 60 лет она находилась рядом с ним. Его верная спутница, Ангел-хранитель, любимая и единственная любовь, жена... Раиса Ильинична была мудрой женщиной. Жить с творческим человеком (а таким, несомненно, был Евгений Петрович) не просто. Эмоции бьют через край, реакция на события – мгновенная, острая, отдельные моменты жизни Евгения Петровича, связанные с его походами по кабинетам чиновников разных рангов, не раз угрожали здоровью и даже жизни супруга. Остановить мужа, предостеречь, отвлечь от тяжких мыслей после встреч с бюрократами, поднять настроение при неудачах и во-время поддержать – всё это могла Раиса Ильинична. Я не раз видела,

как в минуты отчаяния и упадка физических и душевных сил Раиса Ильинична умела перемолчать неблагоприятную ситуацию и в нужный момент вдруг спокойно сказать мужу: «Ну, ладно, Женя, успокойся, обука плетью не перешибёшь, но поверь: всё будет хорошо». Смотришь, назавтра Кузин снова спешит к начальству. И на стройке мемориала вновь оживление...

Вдохновенная женщина, Раиса Петровна! В семье Кузиных она была главной, определяющей смысл жизни и направление семьи.

Не зря же Евгений Петрович своей жене посвятил такие строки:

*Твоя любовь – нежная,
Твоя любовь – чистая,
Как небушко, безбрежная,
Как солнышко, лучистая.
Её я не растрчивал.
Она меня лечила.
У города Карачева
Душе дарила силы.
В камчатских перелётах
Стихами окрыляла.
Спасала от чего-то,
Что душу опалило.
И вот в года неюные
С тобою мы примчали,
Но чувства нежно-струнные
Звучат, как в том начале..
Когда меня улыбкою
Целебной осветила.
Родная, солнцеликая,
За всё меня простила.*

Супруги Кузины вырастили достойных детей – дочь Ирину и сына Олега. У них свои семьи. Живут молодые далеко, сын в Орске, дочь в Самарской области. Но они часто приезжали в Карачев, навещали своих родителей. Детям и внукам, родному Карачеву, реке Снежеть, что близ города, лирические посвящения отца-ветерана. В них раздумья о смысле жизни, о своём предназначении, о сокровенном...

*Город, город! Ты принял не просто меня.
И сейчас я, пожалуй, себе не отвечу,
Почему до сих пор всё влекут зелена,
Если май закипит, загуляет в заречье?
Почему, отчего грустный шёпот осин
Вдруг напомнит о чём-то*

*тайственно-давнем?
Только в городе выросли дочка и сын
Раздвоением этим я часто подавлен.
Не судите же строго меня потому,*

*И, как водится, дайте последнее слово:
Я дороги хочу и в дороге пойму –
Кто я есть и какого я нынче сословья.*

Кузины жили со мной в одном подъезде пятиэтажки, на третьем этаже. В пригороде у них стояла дача с уютным двориком, увитым зелеными и цветами яркими. Встречались мы часто. Глядя в окно, я часто наблюдала, как уже не молодая чета Кузиных не торопясь, чинно отправлялись на дачу. Он вез ручную тачку с рассадой и материалами для посадки, а она несла продуктовую сумку, для «перекуса» на природе... Дачные дела их радовали, оба работали там с ранней весны до поздней осени. Да и зимой любили побывать за городом.

Евгений Петрович ушёл 29 апреля 2016 года. «Судьба» сообщала, что ветеран был захоронен по православному обычаю, и, как он завещал, на старом кладбище в пределах мемориала «Хацунь».

Смерть близкого человека Раиса Ильинична очень переживала, но бодрилась, управлялась в квартире, несмотря на недомогание, сама себя обслуживала и держалась до конца. Но сердце сдавало. Военное детство, оккупация, послевоенная разруха достались и ей. Как-то вдова призналась: «Без Жени в квартире пусто, одно спасение – наша дача». Лето 2016 года, проведенное на даче, стало для неё последним. А зимой, 5 декабря, моей соседки не стало.

...Она умерла на рассвете прямо в подъезде нашего дома, не дойдя до машины «скорой помощи»... Рядом были соседи...

Похоронили Раису Ильиничну Кузину на Мемориале, рядом с мужем...

Прошёл слух, что в конторе мемориала «Хацунь» собирают средства на памятник супругам Кузиным в виде раскрытой книги.

«Хацунская исповедь» стала Книгой их жизни...

*Я земное дитя. Уношу я земные приветы
За пределы галактик и,
может быть лет световых.*

*Я «прощай» говорю!
И надеюсь, что будут рассветы
Расцветать на Земле для живых,
для живых, для живых!..*

Алла Егоровна ЧЕКУРОВА
Малолетняя узница фашизма,
член районного Совета ветеранов
Корреспондент газеты «Судьба»
Карачев. Брянская область

Комбатан Волонтэр Ю.П.ВИНОГИН

2 ЯНВАРЯ 2017 ГОДА ОН
ЗАВЕРШИЛ СВОЙ ЗЕМНОЙ ПУТЬ

Президент Межрегиональной общественной организации ветеранов французского Сопротивления «Комбатан Волонтэр», один из бессменных руководителей общественной организации бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей в Западном округе города Москвы.

Он родился в семье военнослужащего за три месяца до начала Великой Отечественной войны. В октябре 1943 года при отступлении фашисты схватили в плен тысячи мирных граждан. Среди них оказался и маленький Юра с мамой. Их погрузили в товарные вагоны и отправили во Францию, в концлагерь Сен-Поль, затем в Ля-Жодер.

В конце 1945 года Юрий Виногин с матерью уже в Москве. Окончил школу и МГУ (физический факультет). Работал в области квантовой электроники измерительной техники. В 60-х при создании первой в СССР установки, предназначенной для лечения глазных заболеваний, разработал и изготовил устройства для плавной регулировки мощности импульсного лазерного излучения. Спустя много лет эта установка была отмечена Государственной премией.

А дальше всю свою жизнь Юрий Петрович посвящает великому делу по восстановле-

нию чести и достоинства советских людей, воевавших на стороне французского Сопротивления в годы Великой Отечественной войны

Последнее время Ю.П. Виногин активно занимался вопросами жизни и деятельности окружной организации бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей ЗАО г. Москвы.

ДУБЕНКО

**Виктор
Константинович**

18 ноября 2016 г. после тяжёлого заболевания ушёл из жизни председатель Совета Щёлковской районной общественной организации БНУ Виктор Константинович Дубенко. Полковник в отставке, он 35 лет возглавлял ветеринарную службу в крупнейшем регионе Московской области, имеет государственные награды. На общественной работе с бывшими узниками фашизма проявлял исключительное терпение, чуткость, внимание. Его любили за доброжелательность, верность слову: сказал – сделал, неизменное чувство юмора. Бывший несовершеннолетний узник фашизма к заботам о своих товарищах по былым несчастьям привлек свою супругу. Из 50-ти лет совместной жизни последние десятилетия связаны с активным участием супругов Дубенко в жизни Щёлковской организации БНУ. Ещё в июне 2016 года они приезжали в Санкт-Петербург и участвовали в работе отчётно-выборной конференции РСБНУ.

Сообщая в газету «Судьба» о смерти своего мужа, Алла Ивановна Дубенко просит передать благодарность всем, кто не оставил её в беде и в трудный час оказал внимание и поддержку. Хоронили Виктора Константиновича многочисленные друзья – сослуживцы, ветераны, члены Общественной палаты, в работе которой покойный принимал непосредственное участие, бывшие узники фашизма.

Особую признательность А.И. Дубенко передаёт Главе Щёлковского района Суровой Надежде Владимировне, руководителю Администрации района Валову Алексею Васильевичу, ответственному секретарю РСБНУ Быстровой Маргарите Евгеньевне.

Группа бойцов интернационального батальона. Командир батальона капитан А.А. Кузнецов (в кубанке), крайний слева – лейтенант Лагутин, женщина и мальчик – освобожденные батальоном из лагеря оstarбайтеров Надежда Федоровна Виногина и ее сын Юрий

НАШИ ПРОЕКТЫ

1. Название проекта, на который запрашивается грант

Газета "Судьба" – издание Международного союза бывших малолетних узников фашизма как носитель культуры памяти поколений

2. Целевые группы проекта

Бывшие узники фашизма
Дети войны
Жители блокадного Ленинграда
Жители территорий, оккупированных в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
Ветераны войн и труда
Молодежь: студенты, курсанты военных училищ, кадетских корпусов, воспитанники подростковых клубов

3. География проекта

Российская Федерация: Республики: Башкортостан, Бурятия, Калмыкия, Коми, Крым, Татарстан, Чувашия; области: Архангельская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Нижегородская, Иркутская, Тверская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Новгородская, Омская, Орловская, Псковская, Ростовская, Саратовская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Волгоградская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский национальный округ; края: Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский

Региональный общественный благотворительный фонд (РОБФ) «Газета «Судьба» осуществляет доставку газеты «Судьба» в объединения жертв фашизма следующих независимых государств:

Армения, Болгария, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Украина, Латвия, Литва, Молдова, Эстония

4. Обоснование социальной значимости проекта

Международный союз бывших малолетних узников фашизма (учредитель газеты «Судьба») отмечает: историческая особенность Второй мировой войны состоит в том, что впервые за все столетия и тысячелетия человечества дети оказались объектом политических, экономических, демографических, национальных, военных преступных действий Третьего рейха и его союзников. Через 14 тысяч фашистских лагерей прошло 18 млн человек, из них 11 млн. – погибли: каждый пятый был несовершеннолетним. Только один из десяти концлагерных детей остался живым.

Сегодня на территории бывшего СССР, в т.ч. и России) осталось около 200 тысяч граждан, которые в детском и подростковом возрасте пережили страх жизни в оккупации, гибель своих родных и близких, угон на чужбину. Над ними, брошенными в концлагеря, проводились бесчеловечные медицинские эксперименты, у них забирали детскую кровь для раненых военных Германии и её союзников, их заставляли по-рабски работать на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. Их онемечивали и превращали в арийцев. Сегодня они живые и последние свидетели преступлений нацистов.

Сохранившие через 75 лет с начала войны свои жизни, малолетние узники фашизма являются истинными и живыми носителями памяти, которая запечатлена в их судьбах, душах и сердцах. Как передать эту память живущим и будущим поколениям?

Вахту памяти о детских жертвах войны, о тех, кого уже нет в живых, вот уже четверть века несёт Международный союз БМУ и его печатный орган – газета «Судьба». В издании МСБМУ собрано более 25 тысяч писем и воспоминаний бывших узников фашистских лагерей – граждан бывшего СССР. Регулярно публикуются: отправленные и неотправленные письма военных лет, написанные самими узниками, их родителями и друзьями; протокольные записи о преступлениях фашистов против детей на оккупированной территории, в концлагерях, гетто, тюрьмах, маршевых колоннах и т.п.; записи филтрационных комиссий после освобождения малолетних узников; выдержки из протоколов заседаний Нюрнбергского процесса; фрагменты судебных дел при выяснении обстоятельств содержания в плену; автобиографии, характеристики, справки о БМУ при поступлении на работу, учёбу или службу в армии; материалы розыска БМУ, истории формирования концлагерных «землячеств»; материалы комиссий и фондов по гуманитарным выплатам со стороны Германии и

Участвуя в конкурсе Общероссийского общественного движения «Гражданское достоинство» в 2015 году, газета «Судьба» в победители не попала. В 2016 году наша заявка тем же движением была принята и зарегистрирована вновь под номером 79. Но и на этот раз в разряд социально значимых проектов нам пробиться не удалось.

В Новом, 2017 году, издатель газеты «Судьба» – организация общественная и некоммерческая, – снова идёт на конкурс, объявленный тем же грантооператором. Идём в номинации «Права СМИ»

Австрии; многочисленные воспоминания о пребывании в концлагерях, об освобождении, возвращении на Родину и послевоенных судьбах; информация о деятельности Международного, Российского, Национальных союзов и их структурных организаций в странах СНГ и Балтии.

Газета «Судьба» формирует в обществе культуру исторической памяти о детях – жертвах войны, их освободителях, неприятии неонацизма и неофашизма в любых проявлениях. Тысячи писем ещё не опубликованы и находятся на хранении в специальном Фонде ГУ «Национальный архив Республики Бурятия». Все выпуски газеты «Судьба» размещены на сайте gazetasudba.ru.

- память о жертвах войны и о потерянном детстве святы;
- не допустить повторения трагического прошлого всеми силами честных людей;
- «Люди, будьте бдительны!»

Наш проект предусматривает выпуск 5 номеров газеты «Судьба» форматом А-3, 8 страниц, тиражом 3000 тысячи экземпляров каждый номер, адресную доставку тиража читателям.

У «Судьбы» есть постоянный читатель с устойчивым интересом к своей газете. В 65 региональных объединениях бывших несовершеннолетних узников фашизма созданы общественные корреспондентские пункты, сотни людей занимаются формировани-

вание произойдёт с учётом мнения редакционной коллегии, предложений главного редактора, а также с учётом запросов руководителей корреспондентских пунктов газеты «Судьба», её читателей.

Успех проекта зависит от связей редакции с участниками проекта и механизма сбора актуальной информации, а также материалов для публикации. Необходимые связи уже налажены. В редакцию газеты «Судьба» ежедневно приходят десятки писем обычной почтой. Немало сообщений приходит по Интернету. Письма читателей публикуются в каждом номере. Налажены контакты и связи с региональными и местными отделениями Российского союза БМУ, с Национальными союзами. Поддержка текущих и заведение новых контактов с читателями осуществляет координатор проекта. Особое внимание будет уделено получению информации о работе по увековечению исторической памяти школьниками и студентами, воспитанниками подростковых клубов. Живые голоса участников проекта, активная деятельность их исполнителей на местах будет способствовать активизации работы с целевыми группами проекта.

В рамках проекта начинается систематизация всех известных нам памятников малолетним жертвам войны. Начиная от всемирно известных монументов «Трагедия народов» в Москве на Поклонной горе и «Воин-освободитель» в Берлине в Трептов-парке и кончая школьными, поселковыми, городскими знаками памяти детям войны.

В информировании редакции газеты «Судьба» и её сайта о проводимых мероприятиях на местах участвуют более 120 активистов Международного союза бывших малолетних узников фашизма и его структурных подразделений – Национальных союзов, из региональных и местных отделений. Только в России их насчитывается 67. В работе по созданию и распространению газеты «Судьба» сегодня участвуют более 500 добровольцев, среди них 50 юных волонтеров. Связь с ними осуществляют руководитель и координатор проекта.

Практика показала, что участники проектов стремятся печататься в газете узников, появляться на её сайте. Кроме материалов информационного характера в редакцию поступают статьи о судьбах людей, пострадавших от национал-социализма, немало иллюстраций. «Судьба» получает материалы, вполне законченные по своему содержанию, языку и стилю. Но большинство из них в той или иной мере нуждаются в правке и литературном редактировании. Процесс редактирования создаёт новые информационные поводы, побуждает к сотрудничеству, к поддержке контакта с авторами и читателями. Всё чаще поступают воспоминания, записанные детьми, внуками и правнуками бывших узников. «Судьба» проводит конкурс «Была бы страна родная...»

2. Издание газеты – сложный производственный процесс, требующий согласованной работы редакции и типографии. Редакционные услуги, как одно из основных мероприятий проекта, будут осуществлены за счёт заявителя, на благотворительной основе. Средства запрашиваются только на типографские услуги и доставку тиража благополучателям.

Изготовление оригинал-макета газеты «Судьба» осуществляется верстальщиком согласно Календарного плана реализации проекта на основании Трудового Договора. Печать газеты «Судьба» происходит в ПАО «Республиканская типография» г. Улан-Удэ на основании Договора на оказание полиграфических услуг между РОБФ «Газета «Судьба»» и ПАО «Республиканская типография» от 01 октября 2013 г.

3. Механизм распространения газеты «Судьба»

Газета «Судьба» включена в подписной каталог «Газеты. Журналы» Агентства «Роспечати». Подписной индекс 31112. Подписка для населения проводится в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных». Обработка персональных данных, предоставляемых Агентством «Роспечати» на основании договора подписки, производится Региональным общественным благотворительным фондом «Газета «Судьба»».

РОБФ «Газета «Судьба»», как издатель, в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей», несёт моральную и материальную ответственность перед подписчиками и распространителями за нарушение условий, на которых размещена информация об издании в журнале «Газеты. Журналы», в том числе за невыход, несвоевременный выход, прекращение деятельности издателя, нарушение сроков экспедиции и магистраль-

ДОЖИВЁМ ДО ПОБЕДЫ!

ЕДИНСТВЕННОЕ В МИРЕ ИЗДАНИЕ ЖЕРТВ НАЦИЗМА, ЗАРЕГИСТРИРОВАННОЕ В РОССИИ, НАДЕЕТСЯ НА ПОДДЕРЖКУ ГРАЖДАНСКОГО СООБЩЕСТВА

ги, а также на информационном ресурсе Президентской библиотеки им. Б.Н.Ельцина buryatika.ru

Как духовный и материальный носитель коллективной памяти о жертвенном подвиге народа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), газета «Судьба» в своей патриотической и воспитательной работе находит поддержку среди молодёжи – курсантов военных училищ, учеников школ, студентов вузов и техникумов, детей и внуков бывших малолетних узников фашизма.

Газета «Судьба» постоянно получает знаки государственного и общественного внимания. Она не раз получала субсидии на реализацию социальных проектов, становилась лауреатом Союза журналистов России, победителем конкурса просветительских проектов общества «Знание» России. При поддержке Германского федерального фонда «Память, ответственность и будущее» с 1 августа 2013 г. по 31 июля 2015г. успешно реализован проект «Газета «Судьба» как информационный портал программы «Место встречи: диалог». 31 июля 2015 г. был подписан Договор на продолжение проекта вплоть до 31 августа 2017 г. Однако уже 22 августа 2016 г., в связи с тем, что «политическая ситуация сейчас очень сложная» (как сказано в уведомлении партнёра германского фонда – Филиала британского благотворительного фонда «Чаритиз Эйд Фаундейшн» в России), германский фонд закрыл проект, выразив озабоченность редакционной политикой газеты «Судьба», которая, по мнению фонда, «противоречит гуманитарной миссии и нейтральной позиции фонда».

Редакция газеты «Судьба» проводит редакционную политику, определённую Уставом МСБМУ и Законом о СМИ Российской Федерации. Её задача: рассказывать и напоминать своим читателям, как много было трагического, светлого и героического на долгом жизненном пути малолетних узников фашизма, в их 75-летней истории, освещать деятельность общественных объединений бывших малолетних узников и солидарных с ними организаций.

Благородное дело увековечения памяти о детях – жертвах войны позволяет напомнить об уроках военной трагедии детей и подростков, предоставляет возможность передать поколениям память об этой трагедии, ещё раз заявить:

- ничто и никто не забыто;
- нет срока давности за преступления против человечности и детства;

ем авторского актива, распространением «Судьбы», подпиской. Издание Международного союза БМУ (свидетельство о регистрации № 0110549 от 15 апреля 1993 г.) включено в Каталог «Газеты Журналы России» под индексом 31112. Читатели верят своей газете, ждут её.

Читатели «Судьбы», в основном, дети войны. Многие не имеют достаточного образования, чтобы свободно пользоваться электронной почтой и Интернетом. Не владея компьютерными технологиями, они редко заходят на сайт «Судьбы», на котором, как правило, выставляется каждый свежий номер газеты. Тем не менее, одинокие, маломобильные, нередко абсолютно неподвижные старики достаточно полно осведомлены о том, что происходит в стране и мире, в общественных объединениях жертв нацизма. Благодаря «Судьбе» они живут интересами общества, вовлекаются в социальные мероприятия.

11 апреля – в Международный день освобождения узников фашистских концлагерей и 9 мая – в День Победы везде, где живут узники, проходит акция «Газету «Судьба» - в каждый дом, в каждую

5. Основные цели и задачи проекта

Цель проекта: напомнить обществу об уроках военной трагедии детей и подростков, передать живущим и будущим поколениям память об этой трагедии.

Задача настоящего проекта: через газету «Судьба» помочь пожилым людям преодолеть социальную изоляцию, предоставить им возможность для продолжения коллективного рассказа о былом страдании, вызвать в обществе сочувствие к пережитому в годы войны, наконец, создать условия для дальнейшего, более продолжительного и неограниченного жизнью одного поколения использования уникального человеческого опыта, накопленного бывшими жертвами нацизма, путём их диалога через собственное издание.

6. Описание проекта

1. Проект создаётся на уже существующей базе издания и распространения газеты «Судьба» и предусматривает выпуск 5 полноформатных и полноцветных номеров газеты «Судьба» объёмом 2 печатных листа (8 страниц формата А-3) тиражом 3000 экземпляров каждый выпуск в период с 1 февраля 2018 г. по 30 сентября 2018 г.

Формирование выпусков и их планиро-

НАШИ ПРОЕКТЫ

ПОСЛАНИЕ В НОМЕР

МСБМУ

Международный союз бывших малолетних узников фашизма

International Union of Former Juvenile Prisoners of Fascism

Рабочий центр: 101990 Москва
М. Урицкого пер., 4
Тел.: (+7 495) 938-8078, Факс: (+7 495) 938-8075
E-mail: MSBMU@mail.ru

Local Centre: 101990 Moscow
Maly Khramitskiy Lane, 4
Phone: (+7 495) 938-8078, Fax: (+7 495) 938-8075
E-mail: MSBMU@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И НАДЕЖДЫ

Ушел в историю 2016 год, наступил новый 2017 год. Прошедший год принес много неожиданностей, процессов и событий в жизнь всего человечества, в жизнь наших народов и в жизнь бывших малолетних узников фашизма. На исходе 2016 года глубокой болью и скорбью для членов МСБМУ отозвалась трагедия с крушением самолета Ту-154 в Адлере, унесшая 92 жизни замечательных людей России. Местом успокоения многим для них уже в 2017 году стал национальный Мемориальный комплекс в Мы-

тищах. Для нас трагедия людей, направлявшихся в воюющую Сирию, это далекий отголосок военных событий, которые мы пережили в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

В 2016 году прошли важнейшие отчетно-выборные конференции Национальных союзов в России, Украине, Армении, Международная встреча узников в Белоруссии, митинги и шествия 11 апреля, семинары в Международный день освобождения узников фашистских концлагерей, в День Победы 9 мая. В наших обращениях, документах, книжных изданиях, в газете «Судьба» и на сайтах Международного и Национальных союзов было отмечено, что мир в целом сделал значительный шаг в сторону усиления военных угроз и возрождения неонацизма и неофашизма, в том числе и в некогда спокойных странах Европы, Америки, Азии и Африки.

Но 2016 год дал и новые надежды на то, что не только лидеры, элиты, правительства и международные организации определяют будущее, но и народы делают свой более осознанный выбор в сторону взаимопонимания, доверия и мира!

Новый 2017 год покажет, какая из этих двух противоречивых и альтернативных линий развития станет определяющей! 27 января 2017 года в Москве, на Поклонной горе, вновь будет заявлено, что мы помним жестокие уроки второй мировой войны с ужасами 14 тысяч концлагерей, гибелью миллионов детей, стариков, женщин в Освенциме, Бухенвальде, Дахау,

Саласпилсе, Бабьем Яру, Хатыни, Лидице, Орадуре, Хацуни, Сирии, Ливия, Ирак, Афганистан, Донецк, Луганск - горячие точки, где и сегодня гибнут невинные дети.

В 2017 году мы вновь отдадим глубокую дань уважения нашим освободителям - солдатам, офицерам и генералам нашей единой и Великой Родины - Советского Союза, а также воинам стран антигитлеровской коалиции.

Наступивший 2017 год памятен всем людям Земли как год 75-летия начала исторической Сталинградской битвы и 100-летия Русской революции - Февральской и Октябрьской.

Мы, как дети войны и узники фашизма и нацизма, в силу наших возможностей будем рядом со всеми, кому дорог мир и счастье детей, внуков и правнуков. Мы по-прежнему останемся единым Союзом детей, убеленных жизненным опытом, хранящим и передающим новым поколениям память о жестокости, бесчеловечности и преступности всех войн, посягающих на извечную святость детей и детства!

Н.А. МАХУТОВ
Председатель МСБМУ,
член-корреспондент РАН

ной доставки издания, за частичный или полный невыход тиража газеты, за передачу распространителям партий тиража с недостатками, в том числе с полиграфическим браком, или потерявшими товарный вид. Стоимость включения в подписной каталог – 5000,0 руб.

По заказам многочисленных общественных объединений жертв нацизма, проживающих как в России, так и в зарубежье, редакция газеты «Судьба» выпускает дополнительный тираж с доставкой газеты из самой редакции на один адрес (местонахождение объединения). В период осуществления проекта эта форма благотворительности получит дальнейшее развитие.

Доставку тиража осуществляют РОБФ «Газета «Судьба» и ФГУП «Почта России». РОБФ «Газета «Судьба» приобретает конверты для упаковки тиража. Согласно тарифам ФГУП «Почта России» по Трудовому договору с исполнителем осуществляются следующие операции:

- вложение тиража в конверты А-5 и А-4;
- нанесение адреса на конверте;
- сверка вложения с описью вложения;
- оформление списка по форме ФГУП «Почта России»;
- наведение справки в адресном бюро;
- нанесение штампа на конверт;
- перевозка газетных пачек и сдача их в экспедицию ФГУП «Почта России»;
- пересылка упакованных конвертов различным весом;
- упаковка вложения бандероли в бумагу;
- пересылка бандеролей различным весом, в т.ч. за границу;
- нанесение адреса на бандеролях;
- нанесение оттиска франкировальных машин на конвертах и бандеролях;

Эти работы осуществляет ФГУП «Почта России» на основании Договора между РОБФ «Газета «Судьба» и Федеральным государственным унитарным предприятием «Почта России» от 01 марта 2010 г.

Основные мероприятия проекта

1. Редакционные услуги (средства у грантодателя не запрашиваются, работы производятся за счёт РОБФ «Газета «Судьба»)

- организация и планирование работы редакции

- поддержка коммуникационных связей и создание новых контактов с руководителями и участниками проектов Программы «Место встречи: диалог»

- работа с письмами и сообщениями
- вычитка оригинала
- литературное редактирование
- техническое оформление (набор) рукописи

- выбор и подготовка иллюстраций
- правка оригинала
- корректура
- макетирование
- сверка и правка электронного макета в типографии

- согласование макета с координатором проекта
- создание информационного продукта для сайта

- размещение на сайте новых материалов
- поддержка функционала сайта
- отправка и получение почты
- телефонные переговоры, Интернет
- транспортные работы, включение в каталоги, сбор и обработка заказов
- рассылка (доставка) авторских и обязательных экземпляров

Средства запрашиваются на:

1. Типографские услуги (в рублях):
 - создание электронного оригинал-макета – 38640,0.
 - приобретение бумаги – 5825,0.
 - печатные процессы – 48500,0.
2. Доставка тиража (в рублях):
 - приобретение конвертов для упаковки тиража – 9000.
 - вложение тиража в конверт А5 – 57000.
 - вложение тиража в конверт А4 – 57000.
 - нанесение адреса на конверте – 57000.

- нанесение оттиска франкировальных машины – 747,5.

7. Команда проекта

Руководитель проекта – Леонид Кириллович Синегрибов, 1941 г.р., главный редактор газеты «Судьба», журналист, в 1969 году окончил Ленинградский государственный университет, Заслуженный работник культуры Республики Бурятия, бывший малолетний узник гитлеровского концлагеря «Алитус»; оплата труда в проекте (включая страховые

ГАЗЕТА, КОТОРУЮ ЖДУТ

Продолжается подписка на газету «Судьба». Три выпуска в полугодие с доставкой до адресата – подписная цена 308,64 руб. Подписку можно оформить в любом почтовом отделении России. В Каталоге ГАЗЕТЫ ЖУРНАЛЫ на российские и зарубежные издания. 2017 Второе полугодие. Агентство «Роспечать», раздел ГАЗЕТЫ РОССИИ. Подписной индекс 31112.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ (КОЛЛЕКТИВНАЯ) ПОДПИСКА Изготовление дополнительно тиража газеты «Судьба» с доставкой из редакции стоит 200 рублей за 1 экземпляр (3 выпуска в полугодие) по России и 250 рублей за 1 экземпляр за рубеж).

Средства направлять в Региональный общественный благотворительный фонд «газета «Судьба» по адресу: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Барнаульская, 60, тел: 8 (3012) 64 47 90, ИНН 0323095698, КПП 032601001, БИК 048142604 Бурятское ОСБ №8601 г.Улан-Удэ, р/с 40703810709160104506, к/с 30101810400000000604.

На платёжных поручениях и переводах обязательны пометки: «На подписку», «Пожертвование».

- сверка вложения с описью вложения – 48000.
- оформление списка по форме ФГУП «Почта России» – 5670.
- наведение справки в адресном бюро – 94500.

- нанесение штампа на конверт – 1500.
- перевозка газетных пачек – 4080.
- пересылка конвертов весом 0,074 кг (1 экземпляр) – 127800.

- пересылка конвертов весом 0,354 кг (5 экземпляров) – 166800.
- упаковка вложения бандероли в бумагу – 18816.

- пересылка бандеролей весом 0,680 кг (10 экземпляров) – 56040.
- пересылка бандеролей весом 1,02 кг (15 экземпляров) – 38880.

- пересылка бандеролей весом 2,0 кг (29 экземпляров) – 125628.
- пересылка конвертов весом 0,074 кг (1 экземпляр) за границу – 100800.

- нанесение адреса на бандеролях – 7350.

взносы) 51265,0 руб (в т.ч. налог 43,5%).

Бухгалтер проекта – Нечкина Ольга Ивановна, 1980 г.р., работает в аудиторской фирме, профессиональный финансист; оплата труда в проекте (включая страховые взносы) 51265,0 руб (в т.ч. налог 43,5%).

Координатор проекта – Синегрибова Валентина Дмитриевна, 1950 г.р., заместитель председателя благотворительного фонда, образование высшее, пенсионерка; оплата труда в проекте (включая страховые взносы) 10253,0 руб (в т.ч. налог 43,5%).

8. Календарный план реализации проекта

Организация подписки на газету «Судьба» – февраль, март, апрель, май 2018

Планирование номеров газеты – февраль 2018, апрель 2018, июнь 2018, август 2018, сентябрь 2018.

Работа с письмами – постоянно, с 01.02.2018 по 31.09.2018

Организационно-массовая работа редак-

ции – постоянно, с 01.02.2018 по 31.09.2018
Редакционные услуги – постоянно, с 01.02.2018 г. по 31.09.2018 г.

Типографские услуги – февраль 2018, апрель 2018, июнь 2018, август 2018, сентябрь 2018

Доставка тиража – февраль 2018, март 2018, май 2018, июль 2018, сентябрь 2018

9. Описание позитивных изменений, которые произошли в результате реализации проекта

- сохранение достоинства бывших малолетних узников фашизма – носителей памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и жертвенном подвиге народа в годы войны;

- рост авторитета общественных объединений жертв нацизм и общественного сочувствия к их деятельности по передаче исторической памяти живущим и будущим поколениям;

- мобилизация бывших малолетних узников фашизма на запись воспоминаний о своей судьбе, на вклад в историческую память о жертвенном подвиге народа в годы войны;
- расширение и углубление внимания молодёжи к истории сопротивления неонацизму и неонацизму в их любых проявлениях;
- появление и выпуск новых публикаций по судьбам жертв нацизма в газете «Судьба» и в других изданиях;

- создание возможностей для архивной, исследовательской и просветительской работы в странах бывшего СССР с выпуском официальных данных о судьбах детей войны;
- выпуск кино-, теле- и радиоматериалов на региональном и местном уровне по гуманитарным, социальным и экономическим проблемам малолетних узников;

- расширение круга авторов, читателей и получателей, углубление содержания газеты «Судьба» с ориентацией на сохранение памяти об уроках войны;
- оживление диалога поколений по проблемам мирного и светлого будущего всех детей на Земле – без войн, без нацистских и фашистских проявлений;
- укрепление газеты «Судьба» как международного средства общения между бывшими узниками фашизма.

10. Финансирование проекта

Запрашиваемая сумма (в рублях) – 1 217634,5.

Софинансирование, включая собственные средства организации-заявителя (в рублях) – 250 000.

Полная стоимость проекта (в рублях) – 1 467634,5.

11. Информация об организациях, участвующих в софинансировании проекта (если таковые есть) с указанием их доли

Собственные средства организации-заявителя РОБФ «Газета «Судьба» – 250000 рублей (средства от подписки и пожертвования на издание газеты)

12. Источники финансирования продолжения проекта

После окончания средств гранта продолжение проекта планируется вплоть до мая 2020 года, т.е. до 75-летия Великой Победы

Источники финансирования:

1. Средства от подписки
2. Благотворительные пожертвования
3. Субсидии и гранты

МЫ – ЖИВЫ!

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В.ПУТИНУ

ОБРАЩЕНИЕ

ДЕЛЕГАТОВ VI ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "РОССИЙСКИЙ СОЮЗ БЫВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ"

Уважаемый Владимир Владимирович!
Мы, делегаты VI отчетно-выборной конференции Общероссийской общественной организации «Российский Союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концентрационных лагерей», обращаемся к Вам со словами приветствия и поддержки проводимой Вами внутренней и внешней политики Российского государства. Мы всецело поддерживаем Вашу позицию в том, что Россия не торгует своим суверенитетом, что мы никогда не обменяем суверенитет страны даже на самые щедрые западные инвестиции!

В своей деятельности, направленной на соби́рание патриотических сил страны, на формирование в российском обществе идеологии патриотизма, Вы можете смело опираться на Российский Союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, насчитывающий в своих рядах более 140 тысяч российских граждан.

Наша конференция проходит в канун 75-ой годовщины нападения нацистской Германии на Советский Союз. И в условиях, когда на Украине пыльным цветом расцвел неонацизм бандеровского "разлива", когда в Одессе повторяется трагедия белорусской Хатыни, когда в Сирии зверствуют игиловцы, которые по нацистским рецептам в реках топят живыми своих пленников, расстреливают их в затылок, отрезают головы или уничтожают мирных граждан по принципам расовой или религиозной принадлежности, именно в эти дни востребована правда о нацистских преступлениях периода Второй мировой войны, живыми свидетелями которой мы являемся.

Мы могли бы много поведать в своих воспоминаниях; по нашим жизненным историям могли быть сняты документальные фильмы о нацистских злодеяниях и преступлениях против человечности; написаны документальные и художественные произведения; наши сердца способны "обжечь сердца" современной молодежи правдой о фашизме.

Но, к большому сожалению, наш потенциал в России используется не в полной мере. Почти в четверти регионов страны не созданы областные отделения Союза. Являясь самым массовым в стране объединением жертв нацизма, Совет РСБНУ и его секретариат с местонахождением в Москве, не имеют ни "дома, ни адреса", не говоря уже об отсутствии систематического субсидирования уставной деятельности.

У нас отсутствуют финансовые возможности не только содержать какой-либо аппарат, но и издавать свои воспоминания, напечатать книгу, организовать фотовыставку, снять фильм или провести выездное заседание Совета и т.д.

Жалкое, недостойное существование влечит наша газета «Судьба» – единственное в мире издание жертв нацизма, которое находится в России, на берегах Байкала (г.Улан-Удэ). Вот уже четверть века газета живёт одним днём и находится в состоянии прижизненной обречённости.

В связи с этим, уважаемый Владимир Владимирович, мы просим Вас:

1. Поручить заинтересованным министерствам Российской Федерации обеспечить рабочими помещениями в г. Москва центральные рабочие органы Российского Союза (Президиум Совета, Секретариат) и установить четкий порядок государственного финансирования уставной деятельности Союза.

2. Агентству по печати и массовых коммуникаций РФ создать условия для успешной деятельности газеты «Судьба» и сохране-

ния её архива. В связи с 25-летием (май 2018 г.) со дня выхода в свет первого номера издания международного союза бывших несовершеннолетних узников фашизма, провести презентацию газеты «Судьба» в г. Москве.

3. Рекомендовать руководству общественно-государственных всероссийских обществ: Военно-Исторического и Исторического, "Знание" использовать истории нелегких жизненных судеб членов Союза, прошедших сквозь ад детских фашистских концлагерей, для подготовки и издания цикла книг под условным названием "Мы родом не из детства - из войны", снятия документальных фильмов о нацистских злодеяниях в детских концлагерях, проведения всероссийских научных конференций, выставок фотодокументов, встреч бывших узников фашизма. и т.д.

4. Рекомендовать органам государственной власти рассмотреть вопрос о создании надлежащих организационно-технических условий для функционирования региональных и областных отделений Союза. В этой работе мы рекомендуем опираться на практику бережного отношения к местным организациям Союза, сложившуюся в Ленинградской области (губернатор А.Ю. Дрозденко). Здесь местные отделения Союза окружены заботой органов социальной защиты; для них регулярно проводятся областные, районные и городские мероприятия; ветеранский актив на систематической основе привлекается к работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи; оказывается помощь в финансировании издательской деятельности областного отделения. Не случайно и то, что наша конференция проводится именно в Ленинградской области.

С искренним уважением,
Абашин В.М. (Ульяновская обл.), Авилова Р.Б. (Ленинградская обл.), Анисимова Э.В. (Московская обл.), Афонин В.И. (Брянская обл.), Белозёрова В.Н. (Кемеровская обл.), Белоусова Н.Ф. (Московская обл.), Бибик Н.Я. (Темрюк Краснодарского края), Богатырёва Б.М. (Нижегородская обл.), Быстрова М.Е. (Московская обл.), Васильева Г.В. (Краснодарский край), Галушко З.П. (Самара), Гльоговер З.В. (Сахалинская обл.), Гудкевич И.И. (Севастополь), Гурин В.И. (Иркутск), Дубенко А.И. (Москва), Дубенко В.К. (Московская обл.), Забутырин В.А. (Приморский край), Зуб В.Н. (Челябинская обл.), Карасёва Г.Л. (С.-Петербург), Конопатченков А.В. (Москва, Международный Комитет узников Маутхаузена), Кравченко Н.Г. (Белгородская обл.), Кривенда В.П. (Новороссийск), Крюкова Л.П. (Москва), Кузина Р.П. (Псковская обл.), Кумерданк З.К. (Смоленская обл.), Лашук З.П. (Москва), Мажаров В.Ф. (Красноярский край), Макаренко Г.С. (Ангарск), Мареева Н.Н. (Москва), Маськова В.Г. (Новосибирская обл.), Махутов Н.А. (Москва), Наумов В.И. (Москва), Никифорова С.В. (С.-Петербург), Нюппиева К.А. (Республика Карелия), Прокофьева А.И. (Кировский район Ленинградской обл.), Распопова З.И. (Ульяновская обл.), Рейникова Л.М. (Республика Татарстан), Родина А.В. (Саратовская обл.), Родина Ж.В. (Саратов), Рошупкин В.Т. (Москва), Рябов А.Д. (Владимирская обл.), Рябцева В.В. (Екатеринбург), Савельев Н.И. (Новгородская обл.), Санталова З.Н. (Хабаровский край), Сарापун В.П. (Тюменская обл.), Сидорина Л.И. (Волгоградская обл.), Синегрибов Л.К. (Республика Бурятия), Синькевич М.Е. (Москва), Солнцева Н.Н. (Тверская обл.), Старовойтов И.П. (Москва), Урбан А.А. (Московская обл.), Усков Л.А. (Воронеж), Ушакова Р.Е. (Рязанская обл.), Филатова В.Н. (Калужская обл.), Харламова И.П. (Московская обл.), Ходырева Л.П. (Республика Крым), Шишкин А.А. (Вологодская обл.), Щёлокова Н.И. (Костромская обл.), Щербенёва Л.И. (Пермский край) – делегаты VI-ой отчетно-выборной конференции Общероссийской общественной организации "Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей".

г. Санкт-Петербург
16 июня 2016 года

ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

С творчеством поэтессы из Санкт-Петербурга «Судьба» знакома. Года два назад газета публиковала её стихи из цикла «Детям войны» с посвящением мужу – жителю блокадного Ленинграда. Сегодня мы представляем читателям новые стихотворения Галины Васильевны, присланные в редакцию «Судьбы» с припиской: «И ещё прилагаю для семейного чтения сочинение о том, как проходит у меня лето с внуками. Их у меня теперь четверо, в мае 2015 родился младший Мишенька. Старшему Женечке в этом году исполнится восемнадцать лет. Средним – Сашеньке (девочке) и Ванечке – шесть и четыре. Как шутит мой супруг – «Четырежды бабушка Советского Союза»

ГАЛИНА ВИГДОРОВА (ТИМОФЕЕВА)

ИЗ ЦИКЛА «БАБУШКА – ЭТО НЕ ВОЗРАСТ, А ЗВАНИЕ»

* * *

Держу живой комок в своих руках –
Росточек жизни, тянущийся к свету...
Всем существом я чувствую при этом
Ту вечность, что теряется в веках.
Прильнув ко мне, доверчиво и сладко,
Посапывает в замершей тиши...
Я чувствую, как слились две души,
Друг в друге растворившись без остатка.
И истина, которую искала
Я, в мудрых книгах роясь столько лет –
Зачем мы появляемся на свет,
Вдруг явственно передо мной предстала.
Все домыслы бессмысленны мои...
Творенье нашей жизни смысл один –
После себя оставить продолженье
Должны в своих делах мы и в любви.

* * *

Топал по дорожке с бабушкой внучок,
Полз через дорожку маленький жучок.
Увидал внучок – бросился навстречу,
Бабушка лишилась на мгновение речи:
Вдруг сейчас растопчет и пойдёт вперед
Или просто лапки, крылья оторвет...
Это означает – было все напрасно:
Книжки, разговоры и ночная сказка.
Наклонился низко внучек над букашкой:
«Бабушка, не бойся, жук совсем не страшный!
Мы ведь не торопимся, подождем немного,
Пусть переберется он через дорожку!»
Солнце отражает черной спинкой жук.
Радует бабушка: будет добрым внук!

* * *

Покрыли голову седины,
Легли морщины возле губ...
Теперь единственный мужчина
Волнует сердце мне – мой внук.
Лечу к нему я на свиданье,
И в сердце трепет не унять,
Горю единственным желаньем
Скорей прильнуть к нему, обнять.
Жизнь вновь сияет в ярких красках,
Кипит, благодаря ему,
Я отдаю в последних словах
Всю нежность внуку своему.
О, сколько радости невинной
В объятиях любимых рук!!!
Я дождалась любви взаимной –
Ее мне открывает внук.

ОТ МАТЕРЕЙ, ПРО КОТОРЫХ ЗАБЫЛИ

Забыты, заброшены матери –
Ненужными стали они...
В раздумьях, в слезах и с лекарствами
Текут бесконечные дни.
И вертятся мысли натружено:
Как дети живут – не узнать...
Неужто делами загружены,
Что некогда вспомнить про мать...
Да, все ли в порядке, здоровья ли...
Не нужно ли чем-то помочь...
И молимся снова и снова мы
За внуков, за сына, за дочь.
И просим у Бога удачи им,
Здоровья, достатка им дать.
«Заначку» от пенсии прячем мы,
Чтоб внуков своих поддержать.
А если богато и счастливо
Живут наши дети давно,
Не денег мы ждем, не участия,
Мы ждем от них только одно:
«Звоните, пишите нам, деточки!» –
Скажу я за всех матерей.
Нужна нам хоть изредка весточка,
Что все хорошо у детей.

СОЧИНЕНИЕ НА ТЕМУ «КАК Я ПРОВЕЛ ЛЕТО...»

Утро. Дача. Май. Прохлада.
Пробивается трава...
(Протопить печурку надо...)
«Баба!» Первые слова.
Шапки. Курточки. Крыльчко.
По ступенькам первый шаг...
(Не забыть подбросить в печку...)
В магазин берем рюкзак.
Молоко. Сметана. Булка.
Творог. Как заведено...
И покупки... И прогулка
Получилась заодно.
Моем руки. Суп. Компотик.
И садимся на горшок,
Чтобы отдыху животик
Помешать сейчас не смог.
Кольбельная и сказка.
Бабка рядом прилегла.
Сон сморил. Закрылись глазки...
(Баба!!! Ждут тебя дела.)
Перемыть посуду горку,
Протереть... Набрать воды.
Простирать штаны, футболки.
Приготовить всем еду.
Прибралась. Полы помыла.
(На минутку бы присесть...)
Вроде все... Ах, да! Забыла
Бабушка сама поест.
Но уже проснулись внуки.
Полдник. Вкусный творожок.
Выдали щеки, руки...
Моем. Снова на горшок.
Просит Сашенька конфетку.
Ей три года. Ване год.
«Пальчики нельзя в розетку!!!»
«Не берите с полу в рот!!!»
В руки – лейки и ведерки,
Грядки бабкины полить.
Все в земле – штаны и щеки.
Снова надо руки мыть.
Вечер. Одолела мошка.
Воздух свежий на дворе.
На плите стоит картошка.
Будет к ужину пюре.
На столе опять тарелки.
Горка чашек и кастрюль...
Бабка крутится, как белка...
...Пробежал июнь, июль...
Замечательное лето.
Жарко. Сухо. Длинный день.
Солнце. Зелень. Много света.
Таз с водою. Ищем тень.
Земляника и малина.
Вкусно!!! Ягод полон рот.
Варит бабушка Галина
И варенье, и компот.
Щеки красные – в варенье.
Загорелые носы.
Бабке вышло облепенье:
Из одежды – лишь трусы.
...Впрок пошли супы и каши!
Сами бегают в саду.
«Где вы, дети? Ваня! Саша!»
«Быть у бабки на виду!..»
Саша (старшая) упала.
Терпит. Мокрые глаза...
Подорожник привязала.
Ваня «бабуска» сказал.
«Киса» «Нет» «Масинка» «Дайте»...
Рвет цветы – несет сестре.
(Семена-то хоть оставьте!!!)
Боже! Август на дворе.
Кашка. Сказка. И уборка.
Завтрак. Полдник. И обед.
На столе – посуды горка.
Чтоб присесть – минуты нет.
Осень дышит лету в спину,
Став хозяйкою ночей.
Наливаются рябины.
Стаи кружатся грачей.
Пряди желтые березы
Польхают на ветру.
До полудня травы в росах.
В доме – холодно к утру.
Вновь растопка. Спички. Печка.
Бабке снова не уснуть.
Посмотреть. Укутать плечи.
Одеяло подоткнуть.
Спят любимые. Отрада.
Хорошо. Сейчас. И тут.
Что еще для счастья надо?!
Пусть здоровыми растут.
Пусть пока их сказки учат
Различать добро и зло,
Быть упорными... А лучше,
Чтобы им всегда везло.
Чтоб Господь с любовью, мудро
Охранял их каждый миг.
Рассветает. Скоро утро.
Надо выключить ночник.

ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ!

ОЦЕНКИ. РЕАЛИИ

ДЕТИ ПОГИБШИХ РОДИТЕЛЕЙ

— ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ ЖЕРТВ НАЦИЗМА

По данным органов соцзащиты (<http://news36.ru/138052>) на 2013 год, в Воронеже проживало более 13 тысяч граждан, которые имели статус бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей (БНУФК). С каждым годом нас становилось все меньше и меньше. К началу 2016 года в крупнейшем Железнодорожном районе насчитывалось 515 БНУФ. Вот какой их возрастной состав: 1924 – 1, 1925 – 3, 1926 – 7, 1927 – 10, 1928 – 13, 1929 – 17, 1930 – 15, 1931 – 12, 1932 – 26, 1933 – 21, 1934 – 10, 1935 – 28, 1936 – 33, 1937 – 59, 1938 – 46, 1939 – 59, 1940 – 65, 1941 – 58, 1942 – 29, 1943 – 1, 1944 – 2

Бывшие несовершеннолетние узники фашистских концлагерей и их организации продолжают отстаивать свои законные права, в которых они остаются ущемленными. Мы добиваемся внесения в «Закон о ветеранах» категории БНУФК в статусе «Ветеран Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Все необходимые документы для такого внесения разработаны и направлены 22.05.2013г. в качестве законопроектов Законодательным собранием Санкт-Петербурга в Государственную Думу. Поскольку Правительство Российской Федерации этот законопроект не поддерживает, скорей всего по меркантильным соображениям, мол, дополнительная нагрузка на бюджет, предлагается представленный в Думу проект Санкт-Петербурга скорректировать и представить к рассмотрению в изменённом виде, а именно, распространить действие Закона на БНУФК, имеющих инвалидность (таких в России 50тыс. чел.). И это потребует, если законопроект будет принят, бюджетного финансирования в размере менее 1,5 млрд. руб. По аналогии с «блокадниками Ленинграда-инвалидами» (п.3, 6), ст.3, ФЗ №166 от 15.12.2001г.).

И наконец, если Правительство и этот вариант не поддержит, то предлагаем распространить Закон на строго ограниченную группу БНУФК-инвалидов, потерявших отцов (родителей) на фронтах Великой Отечественной войны. Ведь эта обделённая категория лиц, пострадавших в годы войны, испытала как в военный, так и послевоенный периоды гораздо более серьёзные тяготы как в материальном отношении, так и в воспитании и получении образования, чем другие льготники. Установление для них дополнительного ДМО было бы справедливой компенсацией за тот послевоенный сталинский и последующий хрущёвско-брежневский периоды истории нашей страны. Принятие такого закона было бы светлым деянием Государственной думы, её Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов, а также фракции Единой России. Такой законопроект внесен в ГД с участием Андрея Исаева: «Участники ВОВ, которые, слава Богу, выжили, в той или иной форме получали помощь от государства, и, разумеется, этой помощью также пользовались члены их семей (мы понимаем, что, например, значительная часть машин и квартир, которые получают участники войны, переходит во владение их внукам и правнукам). Дети же погибших таких возможностей были лишены, поэтому установление для них норм поддержки является справедливым». (См. газету «Судьба» №1/148/ 2014г. с.7)

Лев Николаевич ПЕТРОВ
Бывший несовершеннолетний узник фашизма

Воронеж.
Плехановская ул., д. 10

Продолжается конкурс, объявленный Советом ветеранов Республики Бурятия и редакцией газеты «Судьба».

В редакцию поступают рассказы, воспоминания, записи воспоминаний, уникальные документы и фотографии ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – фронтовиков, тружеников тыла, узников фашистских концлагерей, детей войны.

Конкурс поддержали: Комитет по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы и Правительства Республики Бурятия, министерство образования и науки, спорта и молодежной политики РБ, государственная телерадиокомпания (ВГТРК) «Бурятия», Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия.

"ЖИЛА БЫ СТРАНА РОДНАЯ..."

Номинации конкурса:

- Мой любимый герой;
- Как бы я поступил на его месте;
- О подвигах родных и близких, знаковых во имя защиты чести и достоинства родной земли;
- Я выбираю эту профессию, чтобы быть полезным Отчизне.

С материалами, поступившими на конкурс, можно ознакомиться на портале **МЫ ЕЩЕ ЖИВЫ!** сайта газеты «Судьба» (gazetasudba.ru).

ГАЗЕТА ЖЕРТВ НАЦИЗМА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Л. К. СИНЕГРИБОВ
(Улан-Удэ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Н. А. МАХУТОВ (Москва)
Т.Е. ПОЯТО (Тирасполь)
В.А. ПОЗДНЯКОВ (Московск. обл.)
Л.В. ПУНИНСКАЯ (Минск)
В.Т. РОЩУПКИН (Москва)
Л. Н. ТИМОЩЕНКО (Даугавпилс)

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
Дмитрий ИВАНОВ
(Улан-Удэ)

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Международный союз бывших малолетних узников фашизма

Акционерное общество «Правда Бурятии»

РАБОЧИЙ ЦЕНТР В МОСКВЕ:
101830, г. Москва,
М. Харитоньевский пер., 4.
Тел.: (495) 923-9168
Факс: (495) 135-3097
E-mail: safety@imash.ru

РАБОЧИЙ ЦЕНТР В КИЕВЕ:
Украина, 01103, г. Киев,
ул. Киквидзе, дом 6-а,
помещение 43.
Телефоны (380) 285-64-17

ИЗДАТЕЛЬ:
Региональный общественный благотворительный фонд
«Газета «Судьба»

АДРЕС:
Россия,
Республика Бурятия,
670047, г. Улан-Удэ,
ул. Барнальская, 60

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Россия,
Республика Бурятия,
670008, г. Улан-Удэ,
ул. Ленина, 12,
Дом Дружбы народов.
Телефон: 8 (3012) 64-47-90
для связи с редактором
8-3012-484610 (с 14 до 17 по московскому времени).
Факс: 8-301-2-45-75-20
E-mail: sudba2009@yandex.ru

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 31112

ПЕРЕПЕЧАТКА БЕЗ СОГЛАШЕНИЯ С РЕДАКЦИЕЙ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ

ПЕЧАТЬ:
ПАО «Республиканская типография»
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Борсоева, 13,
тел. 21-37-77.

Подписано в печать 25.01.2017 г.
Время подписания: 08-00
Тираж 1730 экз.
Заказ №1075.

Газета зарегистрирована Министерством печати и информации РФ
Регистрационное свидетельство 0110549

Выпуск осуществлен на средства бывших малолетних узников фашизма и их друзей

Просьба к читателям, рассчитывающим на переписку с редакцией: в своем письме высылайте конверт с обратным адресом. Рукописи не возвращаются

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

В РОССИЙСКИЙ СОЮЗ БЫВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ

Уважаемые!

Завершая этот год, мы хотим поблагодарить Вас за сотрудничество с нами в прошедшем году и за проделанную Вами работу по сохранению исторической памяти, памяти о фашистских и нацистских злодеяниях.

Желаем Вам и Вашим сотрудникам веселых праздников и счастливого Нового года 2017.

С уважением и наилучшими пожеланиями!

Ивица ЖНИДАРЩИЧ
Профессор
Председатель Международного комитета изгнанников и беженцев, жертв фашизма и нацизма 1920-1945 гг.

Братислава
Словакия

"СУДЬБУ" ЗНАЮТ ВЕЗДЕ

ГДЕ ЖИВУТ УЗНИКИ ФАШИСТСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Тираж газеты (подписной индекс 31112) по субъектам Российской Федерации в 1 полугодии 2017 года (код, наименование республики, края, области):

3	Архангельская область	1
7	Башкортостан Республика	2
8	Белгородская область	1
9	Брянская область	55
10	Бурятия Республика	24
12	Владимирская область	36
14	Воронежская область	7
15	Нижегородская область	4
20	Иркутская область	41
23	Тверская область	1
24	Калужская область	100
26	Калмыкия Республика	1
27	Кемеровская область	46
28	Кировская область	12
30	Костромская область	32
31	Краснодарский край	146
32	Красноярский край	37
33	Самарская область	12
35	Курская область	1
36	Ленинградская область	141
39	Пермский край	20
41	Московская область	180
45	Новосибирская область	68
46	Омская область	3
47	Орловская область	1
49	Приморский край	13
50	Псковская область	4
51	Ростовская область	1
52	Рязанская область	21
53	Саратовская область	2
54	Сахалинская область	5
55	Свердловская область	66
57	Смоленская область	11
58	Ставропольский край	22
59	Волгоградская область	28
61	Татарстан Республика	31
62	Томская область	1
65	Тюменская область	4
67	Ульяновская область	10
68	Хабаровский край	7
70	Челябинская область	38
79	Ханты-Мансийский авт. округ Москва и Санкт-Петербург	3
		82

«Судьбу» также ждут граждане независимых государств:

Армения – 3, Республика Беларусь – 30, Болгария – 1, Казахстан – 1, Латвия – 1, Литва – 7, Украина – 1, Эстония – 1, Приднестровская Молдавская Республика – 2.

Обязательные экземпляры для Роспечати доставляются в ФГУБУН «Российская книжная палата»

Национальное фондохранилище ИТАР-ТАСС, в Государственную историческую библиотеку и в Национальную библиотеку Республики Бурятия

ПОДДЕРЖАТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ!

Продолжается подписка на единственное в мире издание жертв нацизма. Газета выходит на 8 стр. форматом А3, три выпуска в полугодие, доставка до адресата – до востребования, а/я, подписная цена 311,22. Подписку можно оформить в любом почтовом отделении России. В Каталоге ГАЗЕТЫ ЖУРНАЛЫ на российские и зарубежные издания. 2017 Первое полугодие. Агентство «Роспечать», раздел ГАЗЕТЫ РОССИИ стр. 19. Подписной индекс 31112

«СУДЬБА» ВЕРНУЛАСЬ В РЕДАКЦИЮ...

По истечению срока хранения в местном почтовом отделении 165-й выпуск нашей газеты вернулся из Смоленска – от Латониной и И.Н.Тимошенковой, из Санкт-Петербурга – от Попова Геннадия Фёдоровича, из г. Печоры Псковской области – от подписчицы Александровой, из Тольятти – от Молчановой Ларисы Ивановны, из Лыткарино Московской области – от Агаповой Галины Алексеевны, из Железнодорожской Курской области – от Л.М.Каменева, из Нижнего Новгорода – от Лисаневича Л.Ф., из Перми – от Выродова, из Магадана – от Мороз Нелли Борисовны, из Бердска – от Жвакиной Г.М., из Владивостока – от Петровой Галины Николаевны.

Что случилось, товарищи?

В СВЯЗИ С ПАДЕНИЕМ ТИРАЖА И НЕХВАТКОЙ СРЕДСТВ НА ДОСТАВКУ ИЗДАНИЯ, СЕГОДНЯШНИЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ – СДВОЕННЫЙ. СЛЕДУЮЩИЙ, 168-й ВЫПУСК ГАЗЕТЫ «СУДЬБА» СОСТОИТСЯ В МАЕ И БУДЕТ ДОСТАВЛЕН ЧИТАТЕЛЯМ В ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ ИЮНЯ 2017 ГОДА.